

ЛИЛИ С. МОРГАН

ГОРОД

ОПАЛЕННЫХ КРЫЛЬЕВ

Лили С. Морган
Город опаленных крыльев
Серия «Mainstream. Фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69291928
Морган, Лили С. Город опаленных крыльев: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-147640-3

Аннотация

Молодая воительница Мэй, преемница короля, всю свою жизнь готовилась к тому, чтобы взойти на Пепельный трон. Она – самая быстрая летунья, какую когда-либо знал парящий город Элидор. Но когда король умирает, руна владыки появляется не у нее, а на лбу у загадочного торговца тайнами из нищенского квартала по имени Луан. И вот невезенье – именно Мэй должна помочь ему научиться обращаться со своей новоприобретенной мощью. Она берется за это дело крайне неохотно, но в какой-то момент понимает, что от успеха предприятия зависят не только жизни их двоих, но и будущее всего Элидора.

Содержание

Глава 1. Мэй	5
Глава 2. Мэй	19
Глава 3. Луан	32
Глава 4. Мэй	46
Глава 5. Мэй	59
Глава 6. Мэй	77
Глава 7. Мэй	94
Глава 8. Мэй	109
Глава 9. Мэй	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Лили С. Морган

Город опаленных крыльев

Lily S. Morgan

City of Burning Wings. Die Aschekriegerin

Copyright text and illustrations

© 2021 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany

© cover design: Alexander Kopainski

© pictures taken from shutterstock

© Лыкова Е., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Моей семье и друзьям, которые всегда верили в
меня – даже когда я сама в себя не верила*

Глава 1. Мэй

С силой взмахивая крыльями, Мэй неслась над крышами дворца. Мимо высоких куполов, в которых отражался лунный свет, мимо заостренных башен и навесных фронтонов, темными силуэтами возвышающихся в небе.

Ветер хлестал ее по лицу, выдергивал длинные пряди из заплетенной косы и трепал вороновы перья у нее за спиной.

Она перенесла вес тела направо, заложила вираж и взяла курс по диагонали параллельно зданию. Предельно сосредоточившись, Мэй змейкой промчалась вокруг горгулий, стоявших, словно солдаты, на балюстраде балкона. Отвлечись она лишь на мгновение, возникала опасность случайно задеть стену или одного из каменных колоссов. И хотя она знала об этом риске, эта гонка среди архитектурных сооружений манила ее как очарованную и заставляла из ночи в ночь доказывать свое мастерство.

Прижав руки и крылья к телу, она промчалась между двумя флагштоками и увернулась от третьего, а затем взвинтилась вверх. Ее сердце бешено стучало, и она позволила восходящему воздушному потоку нести себя над Элидором, по-

ка ее дыхание не восстановилось.

На иссиня-черном небосводе над спящим городом искрились звезды, и Мэй наслаждалась покоем, позабыв о возложенных на нее обязательствах.

В детстве она любила летать наперегонки с отцом, исследовать безграничные просторы небес и пробовать рискованные маневры. Будучи командиром пепельных воителей, он едва ли мог выделить свободную минутку, но первые минуты утренней поры всегда принадлежали только им.

В груди у Мэй болезненно сжалось. Не проходило ни одного дня, когда бы она по нему не скучала, когда бы не мечтала и сейчас носиться с ним меж облаков. Она отогнала жжение в глазах, сложила крылья и спикировала в глубину. В лицо бил ледяной холод. Вниз она головой неслась к земле. Двор замка приближался все стремительнее.

Адреналин помчался по венам, и она почти что слышала шелест еще одной пары мощных крыльев за спиной. Отец постоянно следовал за ней по пятам, чтобы вмешаться, если она потеряет контроль.

Очарование воспоминания пленило ее, отгоняя страх падения, который, вызывая к рассудку Мэй, подсказывал прервать пики, пока не стало слишком поздно. Ей хотелось растянуть мгновение, как можно дольше удержать иллюзию отцовского присутствия.

Мэй неслась мимо веток древних деревьев, прямо на булыжники мостовой. Лишь в последнюю секунду она рас-

правила крылья и, содрогнувшись от рывка, затормозила. В мышцах спины Мэй протестующе закололо, но она едва ли чувствовала эту боль.

Она вновь воспарила вверх. Окрашивая небеса в лиловый, первые солнечные лучи начинающегося дня поползли сквозь силуэт города. Сопровождаемая порывом ветра, Мэй парила над дворцом, обещая себе завтра повторить этот полет.

Ее взгляд, скользнув по четырем районам Элидора, задержался на сверкающих крышах Золотого квартала. В противоположность остальным, этот район с его мраморными усадьбами и бесчисленными луноцветами, которые скоро должны были сомкнуть свои лепестки, даже в темноте казался сокровищем из старинных преданий. Местом, где никогда не теряли надежду на чудо.

Южнее располагался Крестьянский квартал, днем напоминающий зеленую волну. Здесь на всех стенах домов были раскинуты вертикальные сады, где росли фрукты, овощи и пестрые цветы. Территория, пролегающая к западу, в любое время суток выглядела менее привлекательно. Там стыдливо возвышались заводские дымовые трубы, окутывавшие большую часть района тусклой дымкой.

На севере тени ночи еще низко нависали над зданиями. Временами поговаривали об аристократах, сгинувших в узких переулках Тарроса. Некоторые объявлялись спустя несколько дней, ограбленные и ничего не помнящие. Других

находили в темных уголках избитыми или с перерезанным горлом.

Мэй отбросила мысли о нищенском квартале, где обитали изгой и бедняки Элидора. Скоро начнется суeta нового дня, а вместе с ней и ее служба – забота о благополучии населения.

Она сделала в воздухе дугу и направилась к западному крылу дворца, чтобы позавтракать перед утренней боевой тренировкой.

Мимо нее тянулись горгульи, и все ближе становились сады. Издалека Мэй увидела весело журчащий фонтан, увитый самыми красивыми солнцеразами города. Позади зеленели искусно подстриженные кусты, над которыми парила группа молодых элидорцев.

Удивленная, Мэй остановилась и прищурилась. Обычно в такое время на улице можно встретить только патрулирующих гвардейцев. Несмотря на то, что изначально она собиралась кратчайшим путем направиться в трапезный зал, Мэй приблизилась к образовавшемуся вокруг двух мужчин, ожесточенно сражающихся друг с другом, кольцу.

Она явственно услышала звон оружия, а вокруг ни единого гвардейца, который бы мог вмешаться в происходящее.

– Сто пинассов на Клайда!

– Сто тридцать на Риза! – кричали они, подбадривая сражающихся.

Потрясающе. Мэй закатила глаза. Ведь нет ничего лучше,

чем с утра пораньше наткнуться на кучку аристократов, которые так и не разошлись по домам после вчерашнего банкета.

Клайд, известный на весь город нарушитель спокойствия, к великому огорчению своей семьи постоянно попадающий в разнообразные неприятности, замахнулся на своего оппонента топором. Риз, лучший друг Мэй с детских лет, увернулся, парировал кинжалом и замахнулся для ответного удара.

Когда эти двое встречались, неприятностей было не избежать. Мэй не удивилась бы, если бы оказалось, что Клайд подкупил гвардейцев, чтобы те не слишком-то внимательно следили за порядком в садах.

Риз отразил следующий удар, мощно взмахнул своими левыми крыльями и устремился к вооруженному топором противнику. Клайд нырнул вниз, едва ускользнув от клинка.

– Прекратите! – громко приказала Мэй, пока кто-нибудь всерьез не пострадал.

Она преодолела оставшееся расстояние и протиснулась в кольцо, образованное вокруг сражающихся. Крики тотчас стихли, и зрители спешно освободили ей место. В воздухе витал запах ягодного вина, и пустой желудок Мэй взбунтовался. Она подавила позыв к рвоте и строго посмотрела вокруг.

Клайд застыл с поднятым для удара топором. Кинжал в руке Риза задиристо дернулся, но он тоже сдержал себя.

Кровь сочилась из пореза над его левой бровью и текла по щеке. Красные пятна испачкали его белую рубашку, на которой еще прошлым вечером, когда Мэй покидала банкет, не было ни пятнышка.

Клайд выглядел не менее потрепанным. Его верхняя губа была разбита, а глаз уже начал заплывать.

– Что здесь происходит? – спросила Мэй, и остальные уважительно отодвинулись на несколько взмахов крыльев. Хотя она и не состояла в родстве с королем, но все же была первой претенденткой унаследовать престол, и это ставило ее выше всей остальной знати.

– Он... – вспыльчиво начал Клайд.

Но Риз холодно оборвал его:

– Всего лишь маленькое расхождение во мнениях.

В его голосе слышался с трудом сдерживаемый гнев, и он вперился в своего противника, словно желая пронзить его взглядом.

Мэй не поверила ни единому его слову. Дело определено было во вражде, уже много поколений существовавшей между их семьями. Но не успела она ответить, как тишину утра разорвал оглушительный набат, приводя каждую жилку ее тела в полную боевую готовность. Все в ужасе переглянулись. Звон набатного колокола означал, что город в опасности и каждая секунда теперь на счету.

– Все следуем плану! – велела она, а затем указала на Риза и Клайда. – Вы двое. Во второй половине дня. В приемном

зале.

Не дожидаясь возражений, она развернулась и, оставляя сады позади, поспешила во дворец.

Взлетные площадки вмиг заполнились гвардейцами и простыми жителями Золотого квартала, которые, один за другим поднимаясь ввысь, следовали тревожному сигналу.

Мэй летела против ветра и еще издалека увидела паривших над деревьями внутреннего двора пепельных воителей. На них была черная боевая форма из огнеупорного шелка и высокие сапоги, а в руках – отполированные до блеска щиты.

В такие моменты она радовалась тому, что каждое утро надевала свою форму, потому что теперь времени переодеться не было. К счастью, вчера на банкете она, в отличие от других гостей, не налегала на выпивку. И пусть после долгой ночи она была не в лучшей форме, она оставалась в полной боевой готовности.

Некоторые воители кивнули Мэй в знак приветствия, когда она заняла свое место в строю. Командир стрелой вылетел из высокого здания, затормозил у вершущек старых пихт и пролаял распоряжения. При этом его покрытое шрамами лицо выглядело в тусклом утреннем свете словно испещренный кратерами ландшафт. Мэй быстро отвела взгляд и сконцентрировалась на своей позиции.

Через несколько секунд ряды сомкнулись, и король в сопровождении двух стражников занял свое место перед ней.
– Вперед! – выкрикнул командир почти в этот же момент

и, быстро взмахивая крыльями, возглавил отряд.

Они полетели над остроконечными башнями, флюгерами и белыми мраморными зданиями, украшенными пестрыми знаменами.

Звон набатного колокола гулко гремел в утреннем воздухе, словно удары грома. Он отдавался вибрацией в грудной клетке Мэй и призывал ее к осторожности, пока она высматривала жар-свет, творивший бесчинства в Золотом квартале.

Ее охватило беспокойство. Хоть она и тренировалась постоянно, каждый противник был непредсказуем.

Ее взгляд скользил по многоэтажным особнякам, цветущим внутренним дворам и просторным торговым улицам с чайными и кофейнями, над которыми в небо поднимался дым.

Он прячется где-то здесь.

Через долю секунды она увидела семьи, поспешно покидающие свои усадьбы. Отталкиваясь от земли, они направлялись на запад, за пределы города – переждать, пока опасность не ликвидируют.

Командир подгонял отряд вперед, провел его над рыночной площадью, мимо закрытых магазинов и запертых ларьков. Обычно здесь царил веселая суматоха, а теперь гвардейцы проводили эвакуацию, проверяли, чтобы никто не остался дома и не попытался вытащить свои пожитки.

Когда они пролетали мимо театра, Мэй уловила в воздухе запах огня и пепла. Пожарные отряды, работая в две це-

почки, уже успели предотвратить распространение пламени. Они молниеносно наполняли ведра из цистерны с водой, накаченной из расположенного поблизости акведука, и, передавая их из рук в руки до очага возгорания, постепенно тушили огонь, не давая ему перекинуться на соседние здания.

Мэй и другие пепельные воители промчались над крышами-террасами к бульвару, ведущему в центр Золотого квартала, где на пьедестале возвышалась золотая статуя Солнечного Орла.

Жар-свет должен находиться где-то поблизости.

К счастью, ущерб ограничился лишь театром. Во время предыдущей атаки городу не повезло так дешево отделаться. Пламя обратило несколько домов в обломки и пепел и уничтожило полный склад продуктов, пока пожарным отрядам не удалось, наконец, одолеть его.

Мэй с остальными обогнула башню городской библиотеки, и ее сердце екнуло. Всего лишь в нескольких метрах от статуи жар-свет высотой с человеческий рост метнулся по крытой галерее двухэтажного дома.

То же самое место, что и шесть лет назад. Место, которого Мэй избегала в надежде запереть на замок воспоминания о случившемся здесь.

Обрывки воспоминаний высвободились из заточения и хлынули неудержимым потоком. Жар-свет, несущийся прямо на ее отца. Пылающая ткань и чад. Живой факел на ветру.

– Жар-свет на три часа! – проревел командир, и они всем

строем понесли к огненному шару, как наконечник стрелы.

Шар светился огненно-красным, словно комета упала с ночного неба и заплутала в улицах Элидора. Искры брызгали во все стороны, и, хотя между ними находилось еще три особняка, Мэй чувствовала на щеках исходящий от шара жар.

Прямо перед ней по утреннему небу мчался король Орас. Он сменил темно-синий плащ на боевой мундир, и крапчатые совиные крылья энергично разрезали воздух.

– Рассредоточиться! – крикнул командир, и пепельные воители бросились врассыпную, а сама Мэй осталась на месте, чтобы следить за происходящим сверху.

Жар-свет пронесся по площади напрямиком к статуе и, как и в тот раз, врезался в пьедестал.

Обрывки картин прошлого обрушились на Мэй, словно лавина.

Она снова увидела отца. Увидела, как он отталкивает в сторону молодого гвардейца. И жар-свет, от которого он уже не успел уклониться сам. Его перья загорелись мгновенно, и пламя за секунды распространилось от кончиков крыльев до лопаток. Мэй хотела ему помочь, но один из пепельных воителей крепко держал ее, а она была слишком слаба, чтобы высвободиться. Ее отец катался по земле. В воздухе плыл запах горелой плоти, и его крики снова и снова звенели в ее ушах.

Небо завертелось, дома опасно закачались. Дышать. Она должна дышать. Она с усилием протолкнула кислород в легкие и попыталась сконцентрироваться на происходящем здесь и сейчас.

Король повернулся к ней, понимающе посмотрел на нее и положил руку ей на плечо.

– Сегодня все пройдет хорошо, – пообещал он.

Казалось, складки на его лице выступали еще четче от той же боли, что не давала ей дышать. Отец был ему хорошим другом.

Несмотря на то, что крики муки все еще эхом отдавались у нее в ушах, она, сделав внутреннее усилие, приподняла уголок рта в знак благодарности. Защищать население – это ее долг, и она сделает все, что в ее силах. Это она обещала отцу.

Мэй крепко стиснула зубы, уперлась в воображаемую дверь и, оставляя воспоминания по ту сторону, рывком захлопнула ее, чтобы заново запереть на замок прошлое и вернуть ясность мыслям.

Король отвернулся от нее и приземлился посреди улицы. Мэй так и осталась парить в воздухе, глядя на жар-свет, снова и снова с грохотом бросающийся на пьедестал, теперь уже запачканный сажей. Сверху можно было быстрее распознать непредсказуемые маневры огненного шара. Иногда оставались лишь доли секунды на то, чтобы предупредить товарищей и уберечь их от столкновения.

– Занять позиции! – приказал находящийся ниже коман-

дир.

Воители сложили крылья, чтобы поменьше подставляться под огонь, подняли отполированные до блеска щиты на уровень груди и двинулись на жар-свет.

– Выровнять строй!

Строй щитов синхронно выровнялся, поймал солнечные лучи начинающегося дня и сфокусировал отражение света между королем и огненным шаром.

Пепельные воители продвигали отражаемый свет по земле и остановили его перед самым жар-светом. По огненному телу пробежала дрожь, и оно на мгновенье замерло, прежде чем броситься на сияние.

Очень осторожно, словно жонглируя сырым яйцом, воители передвигали отраженный свет по направлению к королю, завлекая жар-свет, как огромного мотылька.

Расстояние все уменьшалось, пока между владыкой и огненным шаром не осталось всего полметра.

Король медленно протянул пальцы к дрожащему жар-свету. Лазоревый отблеск смешался с пламенным оранжевым, и шар отпрянул от его прикосновения.

Мэй крепко сжала кулаки, вонзив ногти в ладони, не выпуская из виду короля Ораса и его противника.

Он единственный в Элидоре обладал магией, только он мог обезвредить жар-свет, не воспламенившись от его жара. И все равно ее обуял страх потерять своего друга и учителя.

Король последовал за огненным шаром и молниеносно

вонзил руки в пылающее тело, чтобы привязать его к себе. Когда силы схлестнулись, у него на лбу засияла извилистая пламенная руна.

Жар-свет сопротивлялся. Искры брызгали во все стороны, и он так сильно вырывался из хватки короля, что тот едва удерживался на ногах. Но хватки не ослаблял, а, наоборот, еще глубже погрузил пальцы в противника.

Жар-свет метался туда-сюда как бешеный, но король держал его мертвой хваткой, поглощая его силу, пока тот не начал бледнеть и съеживаться и, наконец, не прекратил всякое сопротивление.

Мэй с облегчением разжала судорожно стиснутые кулаки и, быстро взмахнув крыльями, взлетела выше. Орас справлялся с огненным шаром за рекордное время – совсем скоро от него останутся только следы пожара да испуг с утра пораньше. Довольная, она кружила над ними, оглядывая окрестности. Большинство элидорцев почитали короля, но были среди них и бунтовщики, которые уже не раз пытались, отвлекая пепельных воителей внезапной атакой, захватить короля в плен. Однако сегодня все выглядело спокойно. Пожар в театре тоже почти потушили, и лишь единичные языки пламени еще лизали деревянную облицовку. Набатный колокол умолк, и, если все пройдет гладко, жителям Золотого квартала скоро позволят вернуться в свои дома.

Желудок Мэй раздраженно забурчал. Когда она вернется во дворец, то первым делом примет теплую ванну и пошлет

камеристку на кухню за пирогами.

Ветер почти разогнал клубы дыма, и Мэй увидела башни дворца, возвышающегося в центре Элидора. За ним плавными изгибами извивалась через Дождевую долину река, отделяя с севера дворянский район от Тар-роса.

Внезапно внимание Мэй привлекла слабая вспышка, едва ли сильнее блика солнечного луча в оконном стекле. Пораженная, она едва не сорвалась с высоты, забыв на мгновение взмахивать крыльями. Как зачарованная она смотрела в точку на противоположном берегу реки, где только что вспыхнул предательский огонек и молниеносно исчез между домами.

Глава 2. Мэй

Выругавшись, Мэй принялась энергично махать крыльями, чтобы не упасть камнем на землю. На лбу у нее выступил холодный пот. Она быстро окинула взглядом крыши на севере и, наострив уши, внимательно прислушалась. Но сигнала тревоги не было, да и свечение пропало.

Прежде никогда не бывало такого, чтобы в один день появились два жар-света, а в Таррос они и подавно уже целую вечность не забредали. Но если ей не померещилось, то сейчас еще один огненный шар мечется среди бесчисленных деревянных хижин.

Мэй покружила в воздухе и помчалась к командиру, который стоял на земле и контролировал выполнение боевого задания.

Король продолжал поглощать первый жар-свет, а пепельные воители на случай, если тот еще способен хотя бы дернуться, продолжали поддерживать отражение солнца в нужной позиции.

Мэй кратко сообщила о своем открытии.

По покрытому шрамами лбу командира пролегла глубо-

кая складка.

– Проверьте ваши подозрения, – крикнул он ей сквозь гомон работавшего рядом пожарного отряда. – Я буду прислушиваться, не зазвенит ли набатный колокол. И если что, сразу прибуду с отрядом.

Он с беспокойством посмотрел на короля Ораса, дрожащего от напряжения. От лица короля исходило нездоровое желтое свечение, а темные глаза словно выглядывали из черных дыр.

Мэй кивнула в знак того, что все поняла, и расправила крылья. Не теряя больше ни мгновенья, она быстро как вихрь понеслась к Тарросу, молясь о том, чтобы ее предположение оказалось неверным. Обычно королю требовалось несколько дней на то, чтобы взять под контроль энергию жар-света и снова набраться сил. Она совершенно не хотела думать о том, что произойдет, если ему не удастся уничтожить второй огненный шар.

Промчавшись над куполами и белыми известняковыми строениями, Мэй миновала стены дворца и пролетела над пагодами Солнечного храма.

Чем северней она забиралась, тем более плоскими становились фронтоны, а лишённые деревьев улицы обрамляли дома все меньших размеров. Темный шифер крыш сменялся соломой и дранкой, а мрамор – красной черепицей.

Она направилась к колокольне, черный луковичный купол которой виднелся вдали. Затормозила и остановилась, паря

над крышами.

Дома плотно теснили друг дружку. На грязной площади стояли убогие лавочки, навесы ларьков так полиняли, что только большое воображение позволяло угадать их первоначальный цвет.

Она видела вспышку где-то здесь, но сейчас лишь двое пьянчуг брели нетвердой походкой по соседнему переулку.

– Эй, ты! – крикнул один и указал на нее бутылкой. – Хошь чутка подработать?

Он споткнулся и крепко схватился за своего собутыльника, выронив при этом бутылку, которая со звоном разбилась о булыжники мостовой.

Мэй брезгливо покачала головой и двинулась дальше. Картина лучше не становилась. Из покосившихся, обшарпанных зданий трактиров, над которыми она пролетала, доносился громкий смех. С фасадов отслаивалась штукатурка, а окна были настолько заляпаны, что сквозь них невозможно было ничего разглядеть. Такие заведения могли привлечь только самых отъявленных головорезов.

Вонь дешевого вишневого вина, сладковатого дурманного порошка и рвотных масс овевала Мэй, и ее стало подташнивать. Сморщив нос, она прижала рукав куртки к лицу и поспешила продолжить поиски.

Вскоре она добралась до остатков городской стены. Тут и там зияли дыры – из этих мест тарросцы растаскивали камни. На жалких руинах бывшей смотровой башни Мэй обна-

ружила круглые пятна сажи и опаленные стебли травы, ведущие к границе города. Мэй проследовала за этими следами и заглянула в пропасть, лежащую за круто обрывающимися скалами.

Под парящим городом бушевали бурные потоки, водные массы с рокотом бились о рифы, возвышающиеся среди волн. Дальнейших следов сажи или жар-света видно не было.

Больше всего Мэй хотелось спокойно вернуться во дворец, но чувство неопределенности не позволило ей этого сделать. Она решительно развернулась и, оставляя границу Элидора позади, вновь отправилась исследовать зловонный квартал.

Чем дальше она осматривалась, тем крепче становилась уверенность, что она обманулась, и никакого второго жар-света не существует в помине. И все же она продолжала разглядывать темные переулки и лабиринты задних дворов.

Как раз когда Мэй растирала замерзшие пальцы, она углядела за козырьком кабака слабое свечение. Быстро опустившись, она успела заметить, как огненное мерцание стрелой промчалось под мостом. Она тут же последовала за ним. Самый большой жар-свет, что она когда-либо видела, на мгновение замер подле опоры, а затем метнулся в соседний переулок.

Проклятье!

Адреналин понесся по венам, и Мэй стрелой метнулась обратно в высоту. Ей нечего было противопоставить жар-

свету, поскольку магией Солнечного Бога владел только носитель пламенной руны. Только эта сила была способна устранить угрозу, и принадлежала она правителю Элидору. Всего через несколько недель, во время Солнечного затмения, король Орас передаст эту магию Мэй, но как бы она пригодилась ей уже прямо сейчас!

Мэй ничего не оставалось, кроме как вернуться и позвонить в набатный колокол квартала, чтобы предупредить его обитателей и сообщить о беде командиру. Король и пепельные воители должны подоспеть, пока жар-свет не вызвал пожар. Если возгорание начнется здесь, пламя молниеносно перескочит на половину домов, и у пожарных отрядов не будет никаких шансов с ним справиться. Даже если они смогут спасти большую часть населения, согнав их в воздух, под угрозой окажется весь Элидор, а с ним – и единственное пригодное для жизни пространство среди бескрайних бушующих волн.

С тех пор как много веков назад первый жар-свет обрушился на Элидор, в каждой части города построили по колокольне. Они возвышались почти над всеми зданиями, чтобы их было видно издалека, и у каждого колокола был свой особый звон. Так можно было быстрее определить, откуда исходит опасность, и элидорцам с самого раннего возраста вбивали в голову, что нужно поднять тревогу, если заметишь огненный шар.

Мэй достигла круглого строения, в луковичном куполе

которого отражались солнечные лучи. Она подслеповато сощурилась, пока не облетела башню кругом. Заходя на посадку, Мэй схватила свисающую веревку, чтобы позвонить в колокол, и, готовясь услышать оглушительный звон, дернула за нее.

Но ничего не произошло.

Мэй всем своим весом повисла на веревке, но колокол не издавал ни звука.

Она с раздражением заглянула под корпус и сразу поняла, в чем проблема. Язык, который должен был бить по его металлическим стенкам, отсутствовал.

– Вот распроклятый... – начала было Мэй, но подавила мощный поток ругательств.

Металл явно не мог раствориться в воздухе, а идея украсть столь важный предмет могла прийти в голову лишь ворами да изгоям. Мэй сжала кулаки и подавила порыв пнуть как следует стену башни. Ей срочно нужно было найти другой способ оповестить людей об опасности. Бить в колокола других кварталов не имело смысла, потому что тогда в боевую готовность придут элидорцы, которым в данный момент ничто не угрожало.

Мэй прыгнула в воздух, расправила крылья и помчалась назад по направлению к жар-свету. За прошедшее время тот пронесся еще по трем переулкам среди рядов домов, и это было просто какое-то чудо, что огненный шар пока еще ничего не поджег.

– Думай! – подстегнула Мэй саму себя.

Улицы внизу словно вымерли, поэтому никто пока и не заметил жар-свет. Ей нужно было как можно скорее что-то придумать.

Она лихорадочно оглядывалась в поисках предметов, которыми можно было поднять шум. Единственным, что она увидела, были гнилые, поросшие грибами деревянные доски, валявшиеся на земле.

Проклятье! Мэй опустилась еще ниже, чуть не касаясь крыш кончиками пальцев ног, и глубоко вздохнула.

– Жар-свет, тревога! – проревела она так громко, как только могла, но в ответ лишь одинокий петух закукарекал где-то вдалеке. – Именем короля, немедленно покиньте свои дома!

– Тихо там!

Где-то позади нее распахнулись оконные ставни. Мэй развернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как прямо ей в голову летит сапог. Резко подняв руку, она поймала его и с силой метнула его назад. Словно реактивный снаряд, он врезался в оконное стекло, и то с лязгом разбилось.

– Вы что, не слышите? Вашей улице угрожает жарсвет! – крикнула она и почувствовала, как в ее жилах еще сильнее закипает кровь.

Как можно быть настолько глупым, чтобы игнорировать предупреждение о жар-свете?

Огненный шар чуть было не задел старую бочку и со свистом пролетел над развилкой. Мэй хотела было последовать

за ним, чтобы больше не выпускать его из виду, но тут на плоской крыше перед ней распахнулся люк, с грохотом ударившись о красную черепицу. Мощно махая крыльями, из отверстия вылетел мужчина. Держа в руке сапог, он мрачно огляделся.

– Эй, – прорычал парень, и его лицо перекопилось гневной гримасой, когда он заметил Мэй. – С какой стати ты разбила мое окно?

– Жар... – начала она, желая объяснить ему, в чем состояла угрожающая ему опасность, но он не стал ее слушать, а вместо этого замахнулся и бросил в нее вонючий сапог.

На этот раз Мэй не стала его ловить, а просто увернулась.

– Лучше б вы о жар-свете побеспокоились, – нетерпеливо огрызнулась она.

Боковым зрением она увидела других элидорцев, вылетающих из домов и вполголоса переговаривающихся друг с другом. Хорошо. Наконец-то эти никчемности начали вылезать из своих нор.

Она повернулась к разгневанным лицам.

– Ты! – Мэй указала на мальчишку-канюка, разглядывающего ее с таким лукавым выражением лица, словно в этот момент он обдумывал, как бы ее поскорей ограбить. – Лети в Золотой квартал к статуе Солнечного Орла и скажи командиру пепельных воителей, что тебя послала Мэй Лодрисс. Пусть выступает немедленно. – Она повернулась к двум дроздам. – Вы там, вам нужно...

Кто-то схватил ее за плечо и грубо развернул. Метатель сапога, сверкая глазами, гневно уставился на Мэй.

– Ты здесь приказы не отдаешь!

Она спихнула его руку и, взмахнув крыльями, отодвинулась от мускулистого парня, чья белая льняная рубашка была небрежно заправлена в темные штаны.

– Нечего меня хватать, – угрожающе сказала она, окидывая взглядом его ястребиные крылья, вероятно, кишацие всевозможными паразитами.

– Вы, аристократы, и вправду считаете, будто вам все позволено.

Быстрее, чем она могла ожидать, он снова схватил ее и одновременно замахнулся другой рукой. Она нырнула под его удар, развернулась и, на долю секунды сложив крылья, локтем ударила его по почкам.

– Кончай! У нас нет времени на эти игры!

Противник Мэй пошатнулся от силы ее удара. Ее терпение иссякало. Чем дольше они медлили, тем вероятнее становилась катастрофа.

Она вытянула шею, но жар-света уже не было видно, и никто из парящих вокруг не озаботился его поисками.

Неужели они не понимают всей серьезности ситуации?

Противник Мэй восстановил равновесие и хотел снова наброситься на нее, как вдруг над крышами раздался низкий голос.

– Дакс! Послушался бы пепельную воительницу!

Наконец-то, хоть кто-то разумный.

Черноволодый ястреб замер в движении и, как и Мэй, огляделся в поисках говорящего. Другие сделали то же самое. На коньке крыши дома напротив стоял высокий мужчина, явно не старше Мэй.

Его расстегнутое пальто развевалось на ветру, а коричневые сапоги доставали ему почти до колена.

– Нам надо поторопиться! – крикнул он, и в этот момент позади него в воздух поднялась колонна дыма.

Мэй похолодела. Она не успела.

Черное облако росло, с молниеносной скоростью распространяясь над домами. Повеяло горячей древесиной и травой.

Незнакомец поспешил вдоль крыши. Не теряя равновесия, он заскользил по дранке и, согнув колени, прыгнул с карниза на пыльную крышу невысокой пристройки.

Окружающие в растерянности закричали. Некоторые, кто сохранял спокойствие, двинулись по направлению к незнакомцу, а остальные неуверенно переглядывались. Мальчишка-канюк толкнул ровесника, пробурчал ему что-то в ухо, и Мэй показалось, будто она заметила промелькнувшую вспышку благоговейного трепета и страха в его глазах.

С соседней улицы донеслись громкие крики. Тарросцы летали над крышами: кто пытался спастись от огня, кто бессмысленно носился вокруг.

Незнакомец промчался мимо нее, прямо к драчуну. Боги

всевышние! У Мэй перехватило дыхание. Он был бескрылым!

Ей пришлось сдержаться, чтобы не начертить в воздухе защитный знак против дурных знамений, поскольку прежде она никогда не встречала бескрылых. Большинство из них умирали еще при рождении либо семьи тайно сбрасывали их в волны за краем Элидора, чтобы скрыть позор.

Мэй быстро отбросила эти мысли.

– Нам нужно немедленно организовать группы, чтобы тушить огонь, – приказала она, но никто не обратил на нее внимания.

Вместо этого все взгляды устремились на бескрылого, стоящего на ветхом сооружении. Сейчас он находился достаточно близко, чтобы разглядеть его лицо. Под растрепанными темными прядями волос блестели два янтарных глаза, направленные на нее. Их взгляды на мгновение встретились, пока драчун, которого, по-видимому, звали Дакс, не попал в поле зрения Мэй, пролетая по направлению к бескрылому.

– Луан, – поприветствовал он новоприбывшего и приземлился так близко к нему, что кончик его правого крыла чуть не задел плечо бескрылого.

Мэй содрогнулась. Никто добровольно не прикасался к бескрылым из страха потерять свои перья. От одной только мысли об этом ей стало дурно.

Но обитателей Тарроса это не заботило, и они с шумом пронесли мимо Мэй. Ей даже пришлось увернуться, чтобы

ее не задели крыльями.

Окруженный крылатыми тарросцами, бескрылый расправил плечи. Они смотрели на него сверху вниз и ловили каждое его слово, будто он был их предводителем.

– Дакс, найди пару добровольцев. Вам нужно немедленно отправить стариков, детей и беременных к дырявой стене. В крайнем случае они смогут оттуда улететь и спастись над водой, – сказал он спокойным голосом.

Некоторые в толпе согласно закивали, многие подняли руки, вызываясь оказать Даксу поддержку.

Бескрылый указал на облако дыма, перед которым кружили другие тарросцы. Некоторые были одеты в ночные рубашки, другие волокли тяжелые узлы или пытались как можно дальше убраться от огня.

– Соберите остальных в «Пернатом жулике». Нам нужно как можно больше рук, чтобы не дать пожару распространиться.

– Считай, сделано.

Дакс взлетел с крыши и умчался с несколькими мужчинами. Никто и словом не упомянул про колокол, словно все и так знали, что он неисправен.

– Нужно оповестить пепельных воителей, – громко бросила Мэй и заскрежетала зубами. Еще никогда в жизни ее не игнорировали и не унижали подобным образом.

Бескрылый искоса глянул на нее, хотя остальные по-прежнему отказывались ее замечать, и послал пожилого мужчи-

ну в Золотой квартал. Затем он жестом подозвал мальчишку-канюка и его друга.

– Мальчишки, у меня для вас важное задание.

Пареньки, гордо выпятив грудь, подошли ближе.

– Соберите ведра, горшки и кадки. Нам нужны сосуды для транспортировки воды.

Юноши ревностно кивнули и шмыгнули прочь.

Все остальные рассредоточиваются и будят спящих, чтобы пожар никого не застал врасплох, – поручил бескрылый оставшимся, а затем повернулся к Мэй.

Глава 3. Луан

– Я ничего не забыл, принцесса? – спросил Луан.

С момента его появления молодая пепельная воительница потерянно парила позади тарросцев и, казалось, была близка к тому, чтобы взорваться. Губы сжались в узкую черточку, а темно-синие, цвета ночного неба, глаза чуть ли не искрились от сдерживаемой ярости.

– Не называйте меня «принцессой», – прошипела она сквозь сжатые зубы.

По ее поведению было очевидно, что она привыкла командовать и что ее приказам никто не противится. Но Луан уже давно перестал подчиняться приказам.

– Но вы так сильно напоминаете мне ту принцессу из сказочки, которую матушка читала мне в детстве... Та принцесса сидела в заточении в башне и так отчаянно нуждалась в помощи... К тому же «престолонаследница» – уж больно длинное словцо.

Она оторвала взгляд от точки за его шеей, где у других элидорцев торчат крылья, и с отвращением уставилась на него.

Раньше это вызвало бы у него раздражение. Раньше он бы убежал и спрятался. Но сегодня его уже не ранило такое отношение – он привык быть белой вороной. До сих пор никто не знает, почему в Элидоре снова и снова рождаются бескрылые, но он шел по следу этой тайны и не собирался сдаваться, пока ее не откроет.

На тонких чертах лица пепельной воительницы промелькнули противоречивые чувства. Она боролась с собой, казалось, ей хотелось обратиться подальше, но в итоге чувство долга победило.

– Нужно отвлечь жар-свет, – холодно сказала она и, словно стихия, взмыла в воздух, направляясь к колонне дыма.

Без колебаний Луан последовал за ней. Принцесса знала о чем говорит, и было бы глупо умалять ее знания. Он пробежал по крыше и мощным скачком перепрыгнул на соседнее здание. Пепельная воительница неслась вперед, но даже без крыльев он не отставал от нее, карабкался и снова мчался вперед, пока они не оказались у горящего дома.

Пламя вырывалось из окон, проело стропила и поглотило дранки под бушующим морем жара. Ветер бросил дым Луану в лицо, обжигая глаза и ослепляя его.

Огонь извивался по земле, взобрался по стволу и захватил крону единственного во всей округе дерева.

Словно ищейка, пепельная воительница следовала за пятнами сажи, и, чтобы не отставать, Луан молниеносно ухватился за бельевую веревку и полез наверх.

Все больше тарросцев поднималось в воздух, где их перехватывали Дакс и его сотоварищи и назначали в различные отряды.

Несколько мужчин и женщин уже летели со стороны колокольни с сосудами, чтобы бороться с пламенем.

– Вам нужно организовать цепочку, – крикнула принцесса Луану поверх гула голосов и шума пролетающих мимо.

Несмотря на свою антипатию, она явно поняла, что тут никто, кроме него, с ней говорить не будет. Пусть даже у Луана не было крыльев, здесь он был своим. Вор, интриган, изгой, которому тарросцы доверяли больше, чем ненавистным аристократам.

Он быстро передал указания и поспешил за принцессой. Луана совсем не радовала атака жар-света в его части города. В отличие от первой, которая пришлась как нельзя кстати, позволив незамеченным пробраться в одну усадьбу в Золотом квартале. На обратном пути ему бросилась в глаза стройная фигура в темной форме пепельных воителей, полетевшая по направлению к Тарросу. Луан сразу понял, что что-то не так, ведь никто из элитного отряда не полетел бы в Таррос, не будь на то веской причины.

Принцесса пересекла примыкающий перекресток и направилась к окаймленной домами площади.

Она быстро развернулась вокруг своей оси, чтобы осмотреть окрестности.

Жар-свет пронесся над площадью, задел колесо телеги и

оставил после себя тлеющий жар.

– Отправляйтесь к городской стене, там вы будете в безопасности! – крикнул Луан группе детей, в панике спешивших мимо ларьков.

Огненный шар резко сменил направление и врезался в дверь дома, на котором стоял Луан. Дерево треснуло, и вибрация чуть не сбила его с ног. Он едва удержал равновесие, прыгнул с крыши и, кувыркнувшись через плечо, приземлился на землю.

Группа элидорцев черпала воду из соседнего фонтана, наполнявшегося из узкого канала, ответвленного реки. Они боязливо подняли на него глаза, и он одарил их жесткой, но подбадривающей улыбкой. Страх – это слабость, которую в данный момент никто из них не мог себе позволить. И в наименьшей степени он сам.

Жар-свет зигзагом пронесся над площадью, а затем направился в узкий переулок. Луан резко выдохнул. За этим переулком находился поселок из деревянных хижин, гнилые стены которых разгорятся от малейшей искры.

Он стал бешено жестикулировать пепельной воительнице, та сразу все поняла и побледнела.

– Нам нужно что-то, чем можно отразить свет! – крикнула она ему поверх треска пламени и криков тушащих пожар.

Луан лихорадочно огляделся в поисках чего-то подходящего.

В грязной луже лежали доски, кривыми штабелями гро-

моздились ящики, а из всех укромных уголков выбегали крысы.

Проклятье. Он побежал к дому, дверь которого была настежь открыта. Пламя лизало облицовку, и, когда Луан шмыгнул внутрь, на него посыпались обломки дерева и пыль.

Луан запнулся об опрокинутый стул и, пытаясь удержать равновесие, налетел всем весом на полку. Вниз посыпались плетеные лукошки, по полу покатались сушеные яблоки. Тремя большими шагами он пересек комнату, схватил помятую крышку, лежавшую у очага, и выскочил из здания.

Похоже, пепельная воительница тоже проникла в один из домов, и теперь приземлилась рядом с ним. В руках она держала зеркало, по всей длине пересеченное трещиной.

– Делайте как я, – сказала она и подняла зеркало, как щит, на уровень груди. Прижала крылья к телу, чтобы поменьше подставляться под пламя.

Они вместе побежали по лужам, обогнули горящий ларек и скользнули в переулок. Жар-свет неся по середине дороги, прямо к деревянным хижинам.

– Сфокусируйте свет, – крикнула она и показала Луану, под каким углом нужно держать крышку, чтобы добиться нужного отражения.

Дорога становилась все уже, и отраженный пучок света мчался по земле перед воительницей, а Луан изо всех сил старался повторить за ней. Он выругался, пытаясь совладать

с проклятой крышкой.

– Поспешите, – повелительно потребовала принцесса, не сбавляя темпа.

Луан сосредоточенно прикусил язык, меняя угол наклона крышки. В результате отражение полностью исчезло.

– Держите кисть прямо, – велела она ему.

Переулок становился все уже, и принцесса хотела было отклониться влево, чтобы не касаться его, но ей помешала стена.

Ну и ладно. Как будто у них не было никаких более насущных проблем. Он сдержал колкое замечание и снова попытался направить металлическую крышку.

До жар-света оставалось всего три дома. Маленькие искорки падали на землю, словно звезды, другие потухали в воздухе. Ему наконец-то удалось поймать отражение, но с каждым шагом оно бесконтрольно скакало по стенам домов.

Как раз перед тем, как они достигли огненного шара, принцесса подала Луану знак, остановилась и выставила зеркало, словно оружие.

Отражение от крышки, которую держал Луан, дрожа, заскользило по земле, и принцесса придвинула свое к нему. Луан не знал, почему пылающую угрозу привлекал свет, но это сработало. Огненный шар внезапно затормозил и содрогнулся.

– Теперь направо, – приказала пепельная воительница, и Луан постарался последовать ее указанию.

Огненный шар затрясся, зашмыгал туда-сюда, словно не мог решить, продолжить ли ему путь к деревянным хижинам или поддаться искушению.

– Давай! Давай! Давай! – заклинал Луан огненное тело, и внезапно жар-свет метнулся вперед и прыгнул к отраженному свету, пытаясь погрести его под собой.

Первый важный шаг.

– Нам нужно заманить его обратно на рынок.

Луан осторожно отшагнул назад, передвигая за собой и отражение.

Пепельная воительница поспешила за ним, чтобы не дать двум отражениям разделиться.

– Никакой самодеятельности! – бросила она ему.

Принцессе нужно срочно поработать над своим тоном.

Это ведь просто невыносимо.

– Если хотите спасти свой квартал, то действуйте по моей команде.

Луан фыркнул, однако же подождал ее указания и вместе с ней привел отраженный свет в движение.

Мэй

По телу Мэй ручьями тек пот, и ее мышцы дрожали от напряжения, пока они шаг за шагом выманивали огненный шар обратно к рыночной площади.

– Рассредоточиться!

Наконец-то над переулком раздался приказ командира. Когда пепельные воители заняли вокруг нее позиции и выставили щиты, ее переполнило чувство облегчения. Жар обжигал ее легкие, но только сейчас она осмелилась прокашляться.

Вместе они принялись вести жар-свет на рыночную площадь.

Боковым зрением Мэй замечала, как воители бросают недоверчивые взгляды на бескрылого и стараются держаться от него как можно дальше. Его это не напрягало, его голова оставалась все так же высоко поднята, плечи расправлены, он как ни в чем не бывало держал свою позицию. Хоть он и был неопытен, Мэй втайне вынуждена была признать, что со своей задачей он справлялся хорошо и без его помощи она оказалась бы в весьма затруднительном положении.

Огненный шар следовал за отражением света, сфокусированным пепельными воителями, неумолимо приближаясь к королю, стоявшему на свободном участке между пекарней и фонтаном.

Мэй с беспокойством посмотрела на темнеющее небо. Большое облако, гонимое ветром, застилало солнце.

Им следовало поторопиться.

Одновременно с другими пепельными воителями Мэй подвинула зеркало чуть правее, пытаясь при этом оценить состояние Ораса. Ей не было видно его лица, но слегка сгорбленная спина, вяло свисающие крылья и торчащие перья не

предвещали ничего хорошего.

Мэй наблюдала за тем, как облако наползает все дальше, и как меркнет отражение света. Сердце ее отчаянно колотилось.

Вдруг жар-свет замер, с мгновенье продержавшись без движения, закружился на месте. После чего метнулся к печурке и, врезавшись в ее сложенную из глиняных кирпичей стену, полетел назад.

Элидорцы, которые все еще продолжали тушить пожар, вскрикнули и, роняя из рук сосуды, стремительно поднялись в воздух – искать убежище в высоте. А жарсвет в это время со свистом пронесся между ларьками, вновь повернулся и помчался прямо на одного молодого пепельного воителя.

– Берегись! – заорала Мэй, но тот не пошевелился.

Он стоял на месте как вкопанный, не в силах отвести распахнутых глаз от огненного шара.

В ушах Мэй зазвенели крики отца, полные муки и нестерпимой боли, и она рванула вперед. Но она была слишком далеко, чтобы добраться до воителя вовремя.

У нее перехватило дыхание. Сейчас этот воитель, как и ее отец, превратится в факел и сгорит заживо. Такое ей во второй раз не вынести! И все же она не могла отвести взгляд от его бледного испуганного лица.

Жар-свет находился всего в нескольких сантиметрах, когда на воителя метнулась бескрылая тень, в последнюю секунду повалила его на землю и прикрыла собой.

Огненный шар пронесся над бескрылым, задев его спину. Пламя молниеносно проело материю, и его пальто запылало.

Мэй услышала его крик и инстинктивно бросилась к нему. Она колебалась лишь долю секунды, прежде чем коснуться его. Он спас одного из ее товарищей. Неважно, бескрылый он или нет, она обязана ему помочь. Она спешно попыталась сорвать с него горящую одежду, но он так бешено катался по земле, что сделать это было невозможно. Тогда она схватила его за жилет и, собрав все оставшиеся силы в кулак, оттащила его к фонтану и закинула внутрь. Вода брызнула во все стороны, в воздух поднялся пар.

Словно оглушенный, бескрылый погрузился под воду, не в состоянии пошевелиться. Мэй предпочла бы больше не прикасаться к нему, но все же склонилась над краем фонтана и схватила бескрылого, чтобы он, чего доброго, не утонул. Она напряглась что было силы и, чувствуя, как в мышцах протестующе закололо, потянула этого гораздо более тяжелого, чем она сама, мужчину из воды. Она перетащила его через край фонтана на булыжную мостовую.

Бескрылый захрипел, закашлялся, изо рта хлынул поток воды. Мэй отпустила его и, шатаясь, выпрямилась. Застонав, мертвенно-бледный, он прислонился спиной к каменной стене фонтана.

– Спасибо, – хрипло прошептал он.

Огонь прожег приличную дыру в его пальто, и сквозь нее сверкала обожженная плоть. Мэй вновь поколебалась,

прежде чем отвернуться. Теперь ему придется самому позаботиться о себе – она сделала все, что могла. Она воинственно перевела взгляд на огненный шар. Облако успело уплыть, и пепельные воители вновь обезвредили противника.

Король, пошатываясь, погрузил пальцы глубоко в жар-свет. Вцепившись в огненное тело, он поглощал его силу – и делал это быстрее, чем во все предыдущие разы.

Мокрые от пота серебристо-седые волосы липли ему на лоб, и, когда он поднял взгляд, Мэй невольно вздрогнула: его глаза сияли, как раскаленные угли.

– Необходим целитель! – крикнула она и бросила взгляд на нужного воителя. Тот сразу же отделился от группы.

Король поглощал остатки жар-света, пока от него не осталась лишь одна-единственная искорка, которая тут же погасла.

Шатаясь, он повернулся к Мэй, и она тут же поспешила к нему. Он сделал неуверенный шаг ей навстречу, пошатнулся и потерял равновесие. Мэй подхватила его, не давая упасть, и осторожно опустилась вместе с ним на булыжную мостовую.

По его вискам струился пот, грудь вздымалась слабо. С отчаянием она всматривалась в его лицо, постаревшее на десятки лет. Теперь оно походило на увядающий лист. Под светящимися глазами залегли глубокие черные круги, щеки ввалились, и вялая кожа окрасилась в оранжевый.

– Мэй... – прохрипел он.

Трясущейся рукой он пытался наощупь найти ее руку.

– Все будет хорошо, – сказала Мэй, хватая его ладонь.

Его кожа лихорадочно блестела, словно пульсируя силой жар-света.

К ним подбежал целитель, но король Орас слабо покачал головой. Мэй хотела ему возразить. Хотела, чтобы ему оказали помощь.

Он легонько удержал ее, и на его лбу вспыхнула изогнутая пламенная руна, знак королевского титула. Словно в замедленном движении, он разжал пальцы другой руки, в которой лежала шахматная фигура. Маленький король из обсидиана, которого он дрожащей рукой протянул Мэй. Ей стало совсем тяжело на сердце. Это был символ их дружбы. Знак приближающегося конца.

Со стоном он вновь разжал потрескавшиеся губы.

– Защити город.

С его тела, словно светлячки, поднимались крошечные искорки света, а из уголка рта струилась кровь. Сердце Мэй болезненно сжалось. Она крепко обняла его и стиснула в руке маленькую фигурку.

– Обещай, – еле слышно прошептал он.

Мэй кивнула, она была не в состоянии выдать из себя ни слова. Руна на лбу короля в последний раз вспыхнула золотистым светом и мгновение спустя погасла навеки – вместе с блеском в его глазах.

Что-то внутри Мэй надломилось и разбилось на тысячи

осколков, которые уже никогда не собрать воедино.

– Пожалуйста, нет! – заклинала она, прижимая к себе безжизненное тело, растворяющееся у нее в руках. Вокруг поднимались бесчисленные частички лучащегося света. Такие яркие, что, ослепленная ими, Мэй зажмурилась.

Легкий ветерок коснулся ее лица, словно безмолвно прощаясь, и исчез. Навсегда. В бесконечности небес.

Совершенно оглушенная, Мэй открыла глаза. Ее руки обнимали воздух там, где еще несколько секунд назад на ее руках лежало тело короля Ораса.

По ее лицу потекли слезы.

Она разрыдалась.

У всех на глазах.

Всхлипывающая, сломленная королева, которая не была готова смириться с потерей еще одного любимого.

Но времени на то, чтобы предаваться скорби и дать волю своей боли, у Мэй не было. Она – престолонаследница, властительница, которая должна поддерживать жителей Элидора и заботиться об их безопасности. Ее готовили к этому в течение долгих лет, и Мэй достойно справится с предначертанной ролью, несмотря на волну боли, захлестнувшей ее.

Она медленно подняла голову, протерла рукавом распухшие глаза и еще крепче сжала в кулаке маленькую фигурку. Окружающие вполголоса переговаривались, на лицах пепельных воителей читался ужас. Их взгляды беспокойно бегали туда-сюда, теряясь где-то позади Мэй. Она встала на

ноги.

По толпе, в центре которой она стояла, прошел рокот.

– Да здравствует король! – раздался робкий голос.

Что?!.. Мэй раздраженно обернулась вокруг своей оси.

Пепельные воители потрясенно молчали, в отличие от обитателей квартала.

– Да здравствует король!

Крик распространился по Тарросу, словно пожар. Все громче, сильнее, неудержимее.

Ее взгляд наткнулся на бескрылого, сидевшего на корточках подле фонтана. Он вцепился пальцами в грязную землю, глаза его были широко распахнуты, лицо исказилось в гримасе боли. А на его лбу мерцала огненнокрасным пламенная руна короля.

Глава 4. Мэй

Мэй вошла в свои палаты, чувствуя, что у нее землю выдернули из-под ног. Она протаскилась мимо маленького столика у дивана, на котором дожидалась продолжения шахматная партия, и направилась к постели.

За прошедшие часы она не только доставила бескрылого в замок в целости и сохранности, но и успела решить все неотложные задачи.

Теперь же весь груз произошедших событий навалился на нее, буквально сшибая с ног. Мэй пошатнулась и, не сумев расправить крылья, из последних сил уцепилась за спинку кровати.

К ней поспешила Нара, ее камеристка, и не дала Мэй повалиться на подушки в запачканной сажей одежде. Пожилая женщина с невзрачными коричневыми крыльями уверенно схватила ее за руку и повела в ванную.

Слова пытались достучаться до сознания Мэй, но лишь падали в пустоту, которая темным кратером зияла у нее в груди и лишь продолжала расширяться.

Мэй забралась в ванну, стоящую посреди комнаты, не за-

мечая ни привычного аромата роз, ни тепла воды. Откинув голову на бортик ванны, Мэй уставилась на потолок. Свод украшали серебристые птички, летящие навстречу золотому солнцу. Они поплыли у нее перед глазами, теряя свой блеск, и превратились в мутную серость, в которой Мэй потеряла всякое ощущение времени.

В какой-то момент она почувствовала, как мягкие руки промывают ей волосы, вытаскивают ее из воды и насухо вытирают, а затем быстро надевают на нее халат.

Каждый шаг давался ей с великим трудом, когда она, шаркая, проковыляла из ванной и рухнула в постель. Она долго не могла уснуть, а когда снова уставилась на потолок, то увидела перед собой лицо с выпирающими скулами и решительным взглядом янтарных глаз. Лицо бескрылого, отнявшего у нее все.

Луан

Когда Луан пришел в себя, его тело пылало, словно по его венам тек жидкий огонь, сжигая его изнутри. Пересохший язык приклеился к небу, голова невыносимо гудела.

Он открыл глаза и поглядел на стену, на которой был закреплен горшок с чашечкообразными луноцветами, освещавшими ночную комнату серебристым светом. Рядом висела картина, на которой был изображен Солнечный Орел, в знак защиты распростерший над городом свои крылья. Лу-

ан со стоном спихнул шелковые простыни в сторону и перевернулся на спину. Это оказалось плохой идеей, поскольку его плечо тут же пронзила колющая боль, пробравшая аж до кончиков пальцев ног.

Он сжал зубы и медленно сел. В голове вспыхнули воспоминания. Жар-свет, смерть короля и одна отважная пепельная воительница... Он застонал.

Его против воли доставили во дворец на носилках, в плотном кольце пепельных воителей, которые никого к нему не подпускали. В какой-то момент он, должно быть, потерял сознание, поскольку все остальное было как в непроглядном тумане.

Его обгоревшее плечо было перебинтовано. Сперва он потрогал слой мягкой ткани, а затем осторожно просунул под него пальцы. Ожог был намазан какой-то вязкой пастой, от которой несло навозом и корицей. Почти как улицы Тарроса. Прикосновения причиняли боль, и все же он нащупал тончайший слой кожи, образовавшийся за прошедшие часы. Целители Элидора были способны в кратчайший срок вылечить даже самые тяжелые ранения. Правда, прежде они всегда отказывали ему в помощи несмотря на то, что он мог заплатить. Теперь же у них не было выбора: с ним была связана необходимая для выживания города магия.

Осознание этого факта ударило его, словно кулак. Это было настолько нереально, просто абсурдно, что с его губ сорвался хриплый смешок. Он поднял руку и прикоснулся к

знаку на лбу.

Руна была странной на ощупь. Горячая и в то же время холодная, гладкая, как металл, словно клеймо, выжженное на коже недостойного. Вообще-то, в Элидоре существовал строгий процесс отбора, и лишь победитель Игр богов получал право носить пламенную руну, когда придет время. Такого, как он, никогда не допустили бы к Играм. Не только из-за отсутствия крыльев, но еще и потому, что в его жилах не было благородной крови. Наверняка небесные князья, власть имущие Элидора, порядком взбесились, когда узнали, что теперь магия находится в его теле. Он ухмыльнулся, представляя их реакцию на эту новость. Они бы никогда добровольно не приняли в свои ряды такого, как он. Но об этом он подумает позже. Первым делом нужно достать ключ, который он украл утром.

Он подвинулся на край огромной кровати, одну за другой спустил на пол ноги, погружая стопы в пушистый ковер, а затем перебрался на бордовый диван. В противоположной стороне находился камин, в котором, к счастью, не горел огонь – ему и так было жарко.

На нем все еще оставались его собственные штаны, а вот ни рубашку с жилетом, ни пальто видно не было – он не нашел их ни на комод, ни на стульях, ни на сундуке. Луан открыл одну из дверей, за которой скрывался гардероб с пустыми полками. Теряя терпение, он выдвинул все ящики, распахнул все шкафы, но свою одежду так и не нашел.

– Солнечный Боже! Да что ж такое! – выругался он.

Его взгляд упал на зеркало, растянувшееся от пола до самого потолка. Он выглядел ужасно. Волосы торчали во все стороны, под глазами залегли темные круги, а руна светилась в темноте, словно пламя. И это должно было его обеспокоить, но он мог думать лишь о своем пальто. О потайном кармане под отворотами и спрятанном внутри маленьком металлическом предмете. Ему нужен был этот ключ, иначе ему не раскрыть тайну своих отсутствующих крыльев.

Не обращая внимания на боль и головокружение, из-за которого пол опасно качался под ногами, Луан ринулся в ванную. Но и там не обнаружил ничего, кроме большой ванны и маленьких бутылочек с разноцветными жидкостями.

Просто невысказанно! Он с отчаянием вцепился в волосы и тут услышал щелчок дверной ручки, за которым последовали крадущиеся шаги.

Луан спешно схватил бутылочку с узким горлышком, наполненную субстанцией розового цвета. Пусть пока никто и не пытался на него напасть, но он ни на грош не доверял ни принцессе, ни совету небесных князей.

Бутылочка явно не являлась идеальным оружием, но все же осколки стекла могли нанести противнику кое-какой урон.

Он безмолвно наблюдал из-за двери. Мимо него прошествовал мужчина в сером облачении прислуги со стопкой полотенец и льняных рубашек под мышкой. Заметив, что в по-

стели Луана нет, слуга оторопел.

– Ваше Вы... Высочество? – спросил он надтреснутым голосом, и по его сложенным на спине голубым переливающимся крыльям пробежала дрожь.

Луан вступил в комнату за его спиной.

– Где мои вещи?

Слуга испуганно обернулся и уставился на него широко распахнутыми глазами, горевшими неприкрытой паникой.

Подняв бутылку, Луан угрожающе шагнул к нему.

– Я задал вопрос.

В его теперешнем состоянии он, несомненно, проиграл бы драку, но по виду камердинера было непохоже, чтобы он хотел схватиться с Луаном. Он бы скорее предпочел, чтобы в полу разверзлась дыра, которая бы поглотила его и защитила от бескрылого. Луан знал все страшилки, которые рассказывали о ему подобных. Знал истории про бескрылых, которые якобы усилием мысли способны вызвать выпадение перьев у крылатых, знал, что их почитают вестниками несчастья, божьей карой, ниспосланной в Элидор для того, чтобы погубить каждого встречного.

Луан раздувал эти рассказы, словно пытался возвести из них вокруг себя стену, своего рода щит. Молва о нем бежала впереди него, вселяя страх и ужас.

– Я... я полагаю, они пришли в негодность. Остались только обгоревшие тряпки, – заикаясь, проговорил слуга и отступил на шаг назад.

Если и обгорели, то только на спине, в этом Луан был абсолютно уверен. Принцесса вовремя столкнула его в фонтан, пламя не успело распространиться.

– И куда же их дели?

Пульсирующая головная боль усилилась.

– Вероятно, выбросили на помойку.

Камердинер переступил с ноги на ногу, явно недоумевая, почему король поднимает такой шум из-за пары старых тряпок.

Луан заставил свое лицо принять нормальное выражение и подавил порыв швырнуть бутылку в стену или в слугу, просто медленно опустил руку, в которой держал импровизированное оружие. Мысль отправить камердинера на поиски пальто была заманчивой, только ведь он обязательно расскажет обо всем принцессе или совету, а Луан не хотел рисковать. По крайней мере до тех пор, пока оставались другие варианты. Но если он промедлит, то мусор, чего доброго, сожгут, и ключ, в худшем случае, расплавится.

– Сгиньте, – в конечном счете сказал он и бросил на слугу сердитый взгляд.

Камердинер, стараясь, насколько позволяло пространство, не приближаться к Луану, просеменил мимо него, прижимая к груди полотенца, словно щит. Он покинул комнату спиной вперед, будто боялся, что Луан может броситься на него с оскаленными зубами, и прошмыгнул за дверь, у которой стояли двое стражников. Их явно поставили туда не для

его защиты, а наоборот – в качестве тюремщиков.

На нетвердых ногах Луан подошел к кровати, сорвал с матраса простынь и начал, стараясь производить как можно меньше шума, разрывать ее на полосы.

Пока над городом царила темнота, оставалась возможность сбежать под покровом теней.

Луан быстро обмотал полосу ткани вокруг головы, чтобы свечение руны его не выдало, и подошел к окну. В тусклом свете луны он обнаружил и здесь еще несколько стражников, патрулирующих территорию у его палат. Которые явно не ожидают, что он, в его состоянии, да еще и без крыльев, отважится вылезти из окна.

Он приоткрыл узкую щелку в окне, и прохладный ночной воздух приветственно коснулся его лица. Луан глубоко вздохнул, собираясь с силами. Затея была рискованной, безумной и грозила принести ему немало боли, но ради того, чтобы найти, наконец, ответ, он был готов заплатить любую цену.

Стражники повернулись кругом и, пролетая мимо, тихо перебросились парой слов, но Луан не смог их расслышать. Он дождался, пока они повернутся к нему спиной, и выскользнул в ночь.

Мэй

Лишь когда небо прояснилось и солнечные лучи, прони-

кая сквозь высокие окна, заполнили комнату ослепительным светом, Мэй вышла из оцепенения.

Она крепко зажмурилась и хриплым голосом позвала Нару, чтобы та пришла и задвинула занавески. Но камеристка не появилась.

Вместо этого с тихим скрипом отворилась входная дверь. Прошуршали перья, и голые ноги Мэй обдало порывом холодного воздуха. Ее тело покрылось гусиной кожей, и она стала на ощупь искать одеяло. Только она ухватилась за край, как его резко отдернули прочь.

– Вставай немедленно, – сказала ее мать с привычным нетерпением в голосе.

Мэй заворчала, зарываясь лицом в мягкие подушки. Она чувствовала себя разбитой, словно на полной скорости рухнула со шпиля башни и переломала себе все кости.

Мать зашелестела одеялом и, похоже, положила его где-то в изножье постели – вроде близко, но не дотянуться, как и до оставленной открытой двери, откуда в комнату все еще тянуло холодом. Мэй задрожала, все тепло покинуло ее члены, но подняться она все равно не могла. Она хотела остаться в одиночестве, буравить взглядом дырки в потолке и ни о чем не думать.

– Я знаю, как это тяжело, – добавила мать чуточку мягче и закрыла дверь, прекращая тем самым поток холода, чтобы Мэй не превратилась в сосульку.

С тихим вздохом она подошла ближе и села подле дочери

на край постели.

С тех пор, как Мэй поселилась во дворце, встречались они редко, и даже сейчас Мэй надеялась, что мать быстро уйдет и оставит ее в покое. Но, к сожалению, она не сделала дочери такого одолжения. Вместо этого снова прервала молчание:

– Поверь мне, смерть Ораса – большая потеря для всех нас.

Мэй всхлипнула, хотелось заткнуть уши – она не желала об этом слышать, не хотела, чтобы ей напоминали, но теперь было поздно. События вчерашнего утра, которые она так старательно прятала в груди, стремились всплыть на поверхность.

Мэй крепче сжала в руке маленькую каменную фигурку, стараясь отогнать от себя воспоминания о последних мгновеньях своего наставника. Безуспешно. Она увидела перед собой его искаженное болью лицо. И погасшую навеки руну.

– Он был и моим другом тоже. – В голосе матери слышалась тихая дрожь. Будучи небесной княгиней и членом совета, она много работала вместе с ним. – И все же сейчас не время предаваться эмоциям. Орас хотел бы, чтобы город оставался для нас на первом месте.

Глаза Мэй защищало от жгучих слез, промочивших бело-снежные наволочки. Она прикусила щеку и изо всех сил постаралась не всхлипывать.

Мать была права, но от одной мысли, что она больше никогда не сможет помедитировать с королем Орасом или по-

смеяться над его шутками, сердце Мэй наливалось свинцом.
– Элидор нуждается в нас. В тебе.

Мэй вспомнила, как знак владыки вспыхнул на лбу бескрылого, и ее внутренности связались узлом. Эта магия сейчас должна была течь в ее жилах, но ей не досталось ни малейшей искорки. Магия находилась в теле другого. В теле изгоя.

– Как такое могло случиться? – едва слышно прохрипела Мэй

Преодолевая себя, она повернулась к матери. Глава воронов наклонила черные крылья вперед, чтобы удобней умыться на краю постели.

– Я не знаю. – Между бровей на фарфоровой коже ее лба пролегла глубокая складка. – Но в данный момент это не главное. Бескрылый не просто занял твое место, он понятия не имеет, как обращаться с магией. И это может обернуться для нас катастрофой. Он – угроза для всего Элидора, для всех нас.

Мэй почувствовала горький вкус желчи во рту, ущипнула себя за бедро, словно надеясь проснуться от этого кошмара. Но ничего не произошло.

Она протерла опухшие глаза. До второй атаки жарсвета все было в порядке. А потом: один удар за другим, и теперь все ее будущее пошло прахом.

– А как дела у него? – с усилием выдавила она, сомневаясь, хочет ли услышать ответ.

В льдисто голубых глазах врановой леди вспыхнул гнев, и она так крепко сжала тонкие пальцы, что костяшки побелели.

– Этой ночью он пытался сбежать. Совет собрался на экстренное заседание и постановил, что нужно как можно строже стеречь его и, в крайнем случае, удерживать его силой.

Мэй застонала и живо представила себе, как бескрылый карабкается вниз по фасаду дворца.

– Поэтому я не могу позволить тебе и дальше предаваться скорби. Ты единственная, кого он тут знает, к кому он, будем надеяться, прислушается.

Мэй вспомнила неприязнь, которая исходила от него в Тарросе, его скрытую насмешку и свое собственное отвращение. Пусть они оказались полезны друг другу, на самом же деле их разделяли пропасть, океан, целый мир.

Мать встала, и ее иссиня-черные волосы волной качнулись у нее за спиной, когда она шагнула к маленькому накрытому столику.

– Ты должна обучить бескрылого основам магии. Как можно скорее.

Вранова леди бросила на Мэй строгий взгляд, а затем налила чай в изящную чашечку.

Мэй с благодарностью приняла чашку и пригубила горячую жидкость. С каждым глотком ее жизненные силы понемногу возвращались, и по ее телу разливалась новая энергия, приводящая мысли в движение.

Какой провал. Бескрылый получил не только силу короля, но еще и энергию двух жар-светов. А это колоссальная нагрузка, которая стоила Орасу жизни, хотя он был знатоком магии. Правда, бескрылый моложе, и ему, наверное, легче переносить такую нагрузку, но, с другой стороны, он совсем ничего не знает.

Больше всего Мэй хотелось заползти обратно под одеяло, но в ней сейчас остро нуждались, и приступить к делу нужно как можно скорее, пока магия не вырвалась из своего нового сосуда, и весь город, чего доброго, не взлетел на воздух.

Глава 5. Мэй

Когда мать ушла, Мэй решила, что чем скорее она поговорит с новым носителем магии, тем скорее эта беседа окажется позади. Камеристка помогла ей одеться, Мэй натянула пару начищенных до блеска сапог из грибной кожи и пересекла свои покои.

В ее палатах, как и почти во всех остальных, было два выхода. Один вел наружу, а другой – во внутренний двор замка.

Мэй выбрала последний и встала на взлетную площадку, выступающую, словно скала, в центре огромной башни, где она жила с тех пор, как выиграла Игры богов. Как престолонаследница, она должна была находиться рядом с королем, чтобы в случае нападения жар-света как можно скорее оказаться на месте. Ради этого она покинула семейную усадьбу воронов в Золотом квартале.

Мэй ненадолго задумалась о том, не выселят ли ее теперь, но быстро отбросила эту мысль. Совету нужно, чтобы она находилась подле короля. Сейчас даже больше, чем раньше.

Она встала на край и ощутила под ногами дрожь, которая в течение нескольких секунд сотрясала дворец, а потом

стихла. Уже несколько месяцев по Элидору вновь и вновь проходили толчки, и никому еще не удалось объяснить причину этого явления.

Мэй быстро, с тревогой оглянулась, а затем без колебаний перемахнула через край и спикировала в глубину. Лишь в падении она расправила крылья и полетела вдоль бесчисленных соседних покоев, в которых жили придворные дамы и другие аристократы пониже статусом.

Она быстро достигла нижней трети башни и свернула в проход, разветвляющийся на множество коридоров. Мэй помчалась в западный, достаточно широкий для того, чтобы в нем легко могли пролететь двое.

Высокий потолок был расписан фресками, вместе составляющими огромное единое полотно. На нем были изображены элидорцы, приветствующие в радостном танце лучи света, которые, пробиваясь из-под тени луны после Солнечного затмения, принизывают полуночную синеву неба.

На полу лежали мягкие ковры, хотя пользовались ими редко. Жители Элидора любили летать и, если не были ранены или одеты в широкие бальные платья, брезговали любой пешей прогулкой.

Мэй приблизилась к выходу во внутренний двор, перед которым парили несколько придворных дам с газетами в руках и ожесточенно жестикулировали.

Одна дама, чьи темные крыльями пересмешника были пересечены двумя белыми горизонтальными полосками, уви-

дела Мэй и легонько толкнула соседку локтем в бок. Голо-
са умолкли, дамы смерили Мэй презрительными взглядами.
Нетрудно было догадаться, о чем они говорили.

– Леди Лодрисс.

Пересмешница махнула рукой, подлетела к ней и сдела-
ла едва заметный реверанс, слегка сминая при этом свой бе-
лый брючный костюм с дорогой вышивкой и большим коли-
чеством рюшек.

– Сожалею о вашей потере. Это просто ужасно. Даже не
представляю, что вы испытываете.

– Леди Наллрон, – поприветствовала ее Мэй, подчеркнуто
соблюдая дистанцию.

Эта особа всегда являлась на зов сенсации, чтобы потом
своим острым язычком сообщить о ней у себя в газете.

– Мы все скорбим по королю Орасу.

– Он ушел слишком рано.

Леди Наллрон достала из маленькой свисающей с запя-
стья сумочки платочек и промокнула сухие глаза. Поднимая
при этом газету таким образом, чтобы Мэй не могла прогля-
деть крупный заголовок в «Клювестиях».

«НОВЫМ КОРОЛЕМ СТАЛ БЕСКРЫЛЫЙ.

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДНИЦА НЕ ОПРАВДАЛА ОЖИ-
ДАНИЙ?»

Мэй почувствовала себя так, словно ее с головы до ног

окатили ледяной водой. Но она подавила желание вырвать газету из рук леди Наллрон. Ей не в чем было себя упрекнуть – она никаких ошибок не совершила. Если кто и допустил оплошность, так это король Орас.

– Прощу меня извинить, у меня очень много дел, – сказала она, вызываяще вздергивая подбородок.

Остальные придворные дамы, с любопытством приблизившиеся во время разговора, не решались встретиться с ее взглядом.

До победы в Играх богов Мэй практически не сталкивалась с газетчиками, а вот после победы они буквально начали ее преследовать, и не один месяц она оставалась объектом их пристального внимания. Любой ее мельчайший промах подмечали и в подробностях расписывали в «Клювестиях». Мэй уже научилась мириться с этим, но ранить это ее не перестало.

Мэй подавила раздражение. Она всегда справлялась с поставленными перед ней задачами и сейчас твердо намеревалась доказать это всем.

Она свернула в узкий проход, ведущий к палатам нового короля.

Луан

Сантиметр за сантиметром Луан толкал по ковру диван с золочеными ножками. Головная боль немножко отпустила,

но он все еще быстро выдыхался, и ему снова и снова приходилось делать паузы, прежде чем вновь упереться в мягкий подлокотник. Стражники поймали его прежде, чем он успел добраться до мусорного ведра, но это не означало, что он отказался от своей затеи. Нет, ему просто нужен другой план: как вернуть ключ до того, как мусор будет утилизирован? Делалось это обычно на четвертый день недели. У него оставалось где-то двадцать четыре часа.

После ночных приключений кожа на его плече снова лопнула, но это не отвратило его от задуманного.

Задыхаясь, Луан пристроил громоздкий диван у уродливого комода, который он незадолго до этого придвинул к двери. Все вокруг него кружилось и покачивалось, словно он не просто перебрал с выпивкой, а подчистую выхлестал содержимое целого винного погреба.

В изнеможении он рухнул на мягкое сиденье и закрыл усталые глаза, но уже через мгновение испуганно вскочил: раздался стук в дверь. Если он притворится спящим, глядишь, неизвестный уйдет.

– Луан, мне нужно с вами поговорить! – крикнул кто-то ясным голосом.

Властная нотка тут же навела его на мысль о принцессе. Она постучала еще настойчивей.

Проклятье. Могла бы дать ему еще хотя бы пару минут. Тогда он наверняка сумел бы стряхнуть сонливость.

– Я сейчас войду, – предупредила она.

Он услышал, как повернулась ручка, и дверь, приоткрывшись на узкую щелку, с грохотом врезалась в шкаф.

– Что за шуточки?

– Мне кажется, это вполне справедливо. – Луан потер лицо и растянулся на диване. Он с тем же успехом мог говорить лежа, собираясь при этом с силами. – Мне нельзя выйти, а вам нельзя войти. Вполне логично.

– Это для вашего же блага.

– Да? Как и снотворное в еде?

Он не удостоил взглядом поднос, который после его попытки к бегству оставили на кофейном столике.

– Об этом мне ничего не известно.

– Ну разумеется.

Луан не смог удержаться от сарказма. Они действительно неплохо замаскировали сладковатый привкус пихтового яда при помощи меда и фруктов, но от него не ускользнула слабая горчинка в послевкусии. В свое время ему повезло с учительницей, и, если князя и в самом деле хотели на какое-то время вывести его из строя, им следовало придумать что-нибудь получше.

– Ведь я здесь гость, а не пленник.

Между тем у каждого окна теперь стояло по два караульных. Правда, наблюдать за его действиями они не могли – стекла замка снаружи были зеркальными, чтобы не нарушать приватность его обитателей.

– Так и есть. Пленники обычно гниют в темнице.

– Теперь вы ждете моей благодарности?

– Я бы предпочла разумную беседу.

Луан наблюдал за двумя юношами, носящимися вокруг башен дворца недалеко от его окон. Они взвинчивались в воздух, закладывая петли, совершая рискованные маневры. Он завидовал им. Завидовал их сильным крыльям с блестящими перьями.

– Если вы не выслушаете меня, я прикажу выломать дверь.

– Это вы так пытаетесь убедить меня в ваших благих намерениях?

Луан услышал, как принцесса пробормотала что-то подозрительно похожее на ругательство. Он почти улыбнулся: такого он от примерной дочери аристократов никак не ожидал.

– Вы, должно быть, не понимаете всей серьезности положения, – продолжила она уже сдержанней. – Вы сейчас носите в себе магию Солнечного Орла.

Словно желая подчеркнуть слова принцессы, пламенная руна у него на лбу начала зудеть. Мягкое предупреждение, похожее на урчанье кошки.

– И вы понятия не имеете, как ее контролировать.

Это верно, но Луан еще выяснит, как это делается.

– А, стало быть, вы желаете разъяснить мне мои недостатки?

Принцесса негодуяще фыркнула.

– О желании не может быть и речи. Я здесь, потому что должна вам помочь.

Луан мог себе представить, каких усилий ей это стоило. Он прекрасно помнил ее объятый ужасом взгляд, когда она впервые увидела его. И тут в его голове сформировалась идея. Если у нее нет выбора, кроме как взаимодействовать с ним, он может использовать это себе на пользу. Только действовать нужно будет изобретательно.

– Откуда мне знать, что вы не всадите мне нож в спину, как только я вас впущу?

Хотя он знал, что в данный момент ни принцесса, ни совет не могли заколоть его – но для успешного выполнения его плана требовалось раззадорить ее еще сильнее.

– Даю вам слово.

– Ваше обещание ничего не стоит, принцесса, – продолжил он ехидничать.

– Да что вы знаете о слове чести?

– По всей вероятности, ничего, ведь я всего лишь преступник из Тарроса. А ведь будь вы честны, ваше высочество, вы бы признали, что пришлю сюда только затем, чтобы забрать себе магию и руны.

Последующая тишина затянулась чуть дольше, чем следовало. Луан ухмыльнулся. Один-ноль в пользу нового короля.

– В самом деле, очень проникательно с вашей стороны, – в конце концов пролаяла пепельная воительница. – Только вот существует одна маленькая проблема, которую вы, ваше величество, не учли. Мы все находимся в одном и том же гнезде, живем в одном и том же парящем городе. Если я обо-

рву вашу жизнь, то погублю всех и каждого. Включая себя.
– Звучит как дешевая отговорка.

Несмотря на усталость и затруднительное положение, он получал большое удовольствие, дразня ее.

– Это правда. Город нуждается в магии для защиты от жар-светов. До тех пор, пока вы не научитесь контролировать ее и передавать наследнику, в случае вашей смерти она будет утрачена.

Это Луан прекрасно осознавал. Он обладал несомненным преимуществом, которое намеревался обратить себе на пользу. Несмотря на головную боль, на его лице снова заиграла улыбка. Он загнал принцессу в угол, как и планировал.

Мэй

Мэй, должно быть, ослышалась.

– Я должна что? – спросила она, уставившись на прожилки в полотне двери из орехового дерева.

– Доказать мне, что вам можно доверять, – отвечал бескрылый, явно пребывая в хорошем расположении духа.

Вся эта ситуация была просто смехотворной. Ей надо было не вступать в дискуссию, а сразу приказать высадить дверь и оказаться с ним лицом к лицу. Но его упрек по поводу снотворного, которое он обнаружил в еде, застал ее врасплох, и вместо того, чтобы стоять на своем, она заняла оборонительную позицию. Эта выходка со снотворным – наверняка

дело рук совета – не сулила Мэй ничего хорошего.

– Я вам жизнь спасла, или уже забыли? – предприняла она последнюю попытку выбраться из щекотливого положения.

– Это было до того, как я получил магию. Вы же понимаете, что теперь я не могу зачесть вам этот поступок.

Мэй раздраженно выдохнула и почти пожалела о своих благих намерениях.

По ту сторону двери приблизились шаги, а следом раздался такой звук, словно что-то тащат по полу. Мэй наострила уши, всмотрелась в узкую щель, но смогла различить лишь темноту и слабую оранжево-красную пульсацию. Из-за открытой двери показались длинные тонкие пальцы, а в них – клочок бумаги.

Мэй не собиралась его брать.

– Это еще что такое?

– Мои условия для нашей совместной работы.

– У нас нет времени на подобные глупости.

– Предложение действует только сейчас. Проигнорируете его – и пострадает весь Элидор.

– Вы с ума сошли.

– Разве вы не знаете, что говорят о сумасшедших, принцесса? Они непредсказуемы.

В его голосе сквозила бесстыдная насмешка.

Мэй сдвинула брови.

– Вы же только что боялись за свою жизнь.

– Это было пару минут назад, теперь ситуация измени-

лась. – Он сделал театральную паузу, а затем продолжил: – У вас есть десять секунд. – Он чуть дальше пропихнул записку и призывно тряхнул ею.

Больше всего в этот момент Мэй хотелось схватить его за руку и треснуть головой о дверную раму. Но вместе этого она вырвала из его пальцев клочок бумаги, и криво выведенные буквы рассмеялись ей в лицо.

Порция зерновой похлебки

Луноцветовый мед

Павлинье перо

Пакетик семян зерновых культур

Вишневое цветочное вино

Уксус

Мое сгоревшее пальто

Мерцеклеверная соль

– Мерцеклеверная соль. Серьезно?

– Только свежедобытая. Никакая другая моей коже не подходит.

Теперь они обсуждают соль для ванны? Что за нелепица!

– Бросайте дурачиться. Вы наверняка заметили, что у вас жар. Вас жжет магия. Вам нужна помощь.

Она скатала записку с сумасбродными требованиями в маленький шарик. За кого вообще этот тип ее принимает?

– Возможно. Поэтому вам следует поторопиться. Если

хоть один пункт не исполните, готовьтесь вместе затягивать похоронную песнь.

– Вы блефуете.

– Может быть. А может, и нет. Вы действительно хотите проверить, принцесса?

Она скрипнула зубами.

– Я так и думал, – сказал он. – А теперь оставьте меня одного. Я устал. Магия отнимает много энергии. Возвращайтесь завтра утром, тогда и поговорим.

Вдруг его голос прозвучал обессиленно, и не будь ее возмущение так велико, она бы, возможно, даже забеспокоилась о нем на мгновенье. Мэй еще крепче сжала записку, подавляя желание разорвать ее на клочки. Мерцеклеверная соль! Он что, собрался разжаловать ее в камеристки?

– Это напрасная трата времени. Зачем вам вообще этот хлам? – прошипела она, но он ничего не ответил. Мэй простояла под дверью еще несколько минут, мечтая, чтобы его стервятник побрал вместе с его списком.

* * *

В Мэй все кипело.

Она прилетела обратно в свои палаты и уже несколько часов размышляла о своем разговоре с бескрылым. Его бесцеремонность заставила ее в рекордные сроки потерять свое и без того небезграничное терпение. А эти его требования?

Курам на смех! Как ни противно ей было за это браться, Мэй чувствовала, что для того, чтобы скорее пробиться к нему, она должна их исполнить. Сейчас они все зависят от него, а он мог натворить немало бед, если не станет сотрудничать.

– Я пришел так быстро, как смог.

Мэй повернулась и увидела, как Риз входит в открытую Нарой дверь.

– По-твоему, это быстро? – Мэй посмотрела на часы. – Снова дрался?

Она скользнула взглядом по его изогнутому носу и высоким скулам и остановилась на ране над бровью. Целитель хорошо сделал свою работу – на мете рассечения оставался только тонкий бледно-розовый шрам, который исчезнет через несколько дней.

– В порядке исключения, нет. Я был на важном собеседовании. – Он стряхнул пылинку со своего красного сюртука. – Не поверишь, некоторые из нас действительно вынуждены работать.

– А именно кутить ночь напролет, играть в карты и околачиваться в пивнушках?

Риз ухмыльнулся:

– Я так и сказал.

Она демонстративно закатила глаза, но его хитрая улыбочка была такой заразительной, что подняла ей настроение.

– Из-за чего ты на этот раз сцепился с Клайдом?

– Ах, это. – Риз сцепил челюсти. – Он продолжает обви-

нять мою семью в смерти его отца. Хотя мы лорда и пальцем не тронули.

Их семьи враждовали уже не одно столетие. А началось все с того, что прапрапрадед Риза якобы что-то украл что-то у семейства канюков. Что именно, никто уже не помнил, но взаимного презрения это не умаляло.

Когда же год назад отец Клайда бесследно исчез, то Даллонов, семью Риза, сразу же обвинили в том, что это они с ним что-то сделали. По мнению Мэй, упрек этот был совершенно безосновательным, особенно учитывая, что расследование вообще ничего не дало.

Лицо Риза сделалось еще мрачнее, и он вопрошающе посмотрел на Мэй.

– Хватит обо мне. Как у тебя дела?

Мэй вздохнула:

– Бывало получше.

Риз понимающе кивнул и приобнял ее за плечо.

В детстве они проводили вместе каждую свободную минуту, подшучивали над соседями, изучали Золотой квартал и залетали так высоко, что оттуда едва могли разглядеть город. И даже тот факт, что в Играх богов они были противниками, и она пусть не на много, но обошла его, не разрушил их дружбы.

– Мне нужна твоя помощь.

Мэй указала на два кресла у низкого столика и села.

– Речь о бескрылом, да? Придворные только о нем и го-

ворят. Небесные князья вне себя.

– Что тебе о нем известно?

– Мы с моими людьми поспрашивали народ. Пошли под прикрытием: кто травником переделся, кто рыбаком, кто картежником. Мы побывали в самых темных уголках Тарроса, и на заводах, и в трактирах. Единственное, что дошло до нашего слуха, – это сплетни. Одна неправдоподобнее другой.

Такой результат не мог не тревожить. Риз, как никто, умел добывать информацию и значился официальным осведомителем совета. Мэй недовольно толкнула стоящее на столе блюдо с печеньем.

– Ты смотрел в городском архиве?

– Да, первым делом. Но не нашел о нем никаких записей.

Мэй потянула нижнюю губу, уставившись на вышитый на сюртуке Риза герб, изображающий лебедя с расправленными крыльями. Вдруг она вспомнила о том, как бескрылый без труда руководил ворами, головорезами и изгоями.

– Хоть у него и нет крыльев, его влияние в Тарросе велико. Его боятся и уважают. В равной степени.

– В этом и заключается проблема. – Риз скривил рот. – Тарросцы отказываются о нем говорить. Ни за вознаграждение, ни под страхом заточения.

Зеленые глаза Риза беспокойно сузились, и мелкие волоски на руках Мэй встали дыбом.

– И это еще не все, верно?

Он вздохнул и вытащил из внутреннего кармана сюртука

сложенные «Клювестия».

– Экстренный выпуск. – Скривив лицо, он протянул газету Мэй. – Ты же знаешь, я не очень-то доверяю прессе, но если они правы, то, возможно, все еще сложнее, чем мы думали.

КТО ТАКОЙ КОРОЛЬ ЛУАН?

На данный момент все, что мы знаем о короле Луане, чья фамилия до сих пор не установлена, – *это то, что он* родился без крыльев. Его происхождение остается загадкой, хотя поговаривают, будто он – сын мелкого купца, который от стыда прогнал его из дома. Какой бы ни была правда, *мы постараемся это выяснить.*

Как сообщают надежные источники, он вырос в Тарросе, где сделал себе имя в качестве торговца тайнами. Он славится тем, что якобы может разгадать любую загадку и вытащить на свет божий любые темные делишки.

Мы же будем, затаив дыхание, наблюдать за тем, *оправдаются ли эти слухи и скоро ли* обитателям дворца придется готовиться к неприятностям. Ведь все мы знаем, что внутри дворцовых стен разворачивается множество скандалов и интриг, которые только и ждут того, чтобы их наконец раскрыли.

Так что следите за тем, что говорите в присутствии короля. Неосторожное слово может вас погубить.

Мэй опустила газету.

– Пока никаких доказательств этих заявлений нет, – быстро заверил ее Риз. Судя по его сокрушенному виду, ему однозначно не нравилось то обстоятельство, что эти новости он узнал из «Клювестий». – Кроме того, мне неясно, как так вышло, что они нашли эту информацию, а я – нет. Но нельзя воспринимать ее легкомысленно.

Мэй и не собиралась этого делать, особенно после того, как видела бескрылого в действии. Она коротко рассказала Ризу о том, что произошло, и посмотрела в окно, удивляясь про себя тому, как много всего успело пойти не так за столь короткое время.

– Да, неутешительно.

Риз постучал указательным пальцем по краю стола, а Мэй закрыла лицо руками. Она привыкла быть сильной, но смерть старого короля и последствия неудачной передачи магии тяжелым грузом лежали у нее на плечах.

Риз, похоже, уловил ее переживания.

– Но ты ведь не просто так победила сотню участников в Играх богов, – попытался приободрить он.

Состязания устраивались, когда носителю магии наступало время передавать свою силу. Когда ему уже не хватало здоровья, чтобы удерживать ее под надежным контролем. Кандидата на эту важную роль выбирали среди молодых аристократов. Им предлагалось пройти серию различных испы-

таний, в которых проверялись их физическая и внутренняя сила, дисциплина, храбрость, сообразительность и скорость.

– Мэй, которую я знаю, не позволит какому-то там торговцу тайнами сбить себя с толку.

В голосе Риза звучало столько решимости, что Мэй преисполнилась новой уверенности. Она вспомнила тот день, когда раньше всех сумела обезвредить бутафорский жар-свет. Вспомнила похвалу матери и пьянящее ощущение счастья, когда жители Элидора приветствовали ее восторженными криками как новую престолонаследницу.

– Ты прав.

Мэй вновь подняла глаза, пряча скорбь поглубже и отгоняя злость на нового короля. Гнев не поможет ей выйти из тяжелого положения. Она должна сохранять хладнокровие и тщательно продумать свои следующие шаги, прежде чем вновь столкнуться лицом к лицу с бескрылым.

– Естественно. – Риз криво усмехнулся. – Я всегда прав. А теперь давай подумаем, как тебе половчей поставить торговца тайнами на место.

Глава 6. Мэй

Едва сдерживая раздражение, Мэй буравила взглядом Золотого Орла, замысловато нарисованного на потолке в зале заседания совета. Уже три часа она слушала бурную дискуссию. Сама же не сказала ни слова.

– Я не собираюсь подчиняться приказам какого-то бескрылого, – сказал лорд Саргол, дядя Клайда, который после исчезновения брата занял его место в совете.

Спинка его кресла изображала птицу канюка с занесенными вверх крыльями и угрожающе сверкающими глазами из оникса.

– Это абсолютно неприемлемо, – согласился с ним лорд Кэроуэлл, позади которого возвышался надменный голубь.

Лебединый лорд, дед Риза, скрестил руки на груди: – К сожалению, причитания нам ничем не помогут. Это верно. Им нужна стратегия, ведь бескрылый не только не знает, как править городом, но и не желает этому учиться. Первым делом они с Ризом решили выяснить, не скрывается ли за его бессмысленными поручениями что-то еще. О них она, кстати, предпочла в совете не упоминать, чтобы у небесных кня-

зей не сложилось впечатление, будто бескрылый из нее веревки вьет. Что он, несомненно, и делал. Но Мэй твердо намеревалась это в скором времени изменить.

– Особенно если утверждение «Клювестий» окажется правдой. Нам не стоит недооценивать торговца тайнами. Кто знает, что он разнюхал за прошедшие годы.

Сидящий рядом с ней дятловый лорд побледнел, а лорд Саргол слегка позеленел лицом.

– Пусть леди Лодрисс сперва расскажет нам что произошло, чтобы ввести нас в курс дела, – предложил лебединый князь.

Все взгляды устремились на Мэй, и ее мать слегка наморщила лоб, словно призывая дочь не рассказывать слишком много. Излишнее предостережение, поскольку Мэй и сама прекрасно понимала, о чем стоит и не стоит говорить, и в третий раз за короткое время начала свой рассказ. Подробности о том, как ее игнорировали тарросцы, как она разразилась слезами, и как бескрылый высмеял ее у двери, она опустила. Она не могла выставить себя перед членами совета некомпетентной и слабой.

Лорд Кэроуэлл откинулся назад и испытующе посмотрел на Мэй бледно-голубыми глазами.

– Не вижу, почему нам следует его бояться. – Он свирепо оглядел собравшихся. – Возможно, парень и не глуп, но в конце концов он ведь самый обычный изгой. Мы просто сделаем ему предложение, от которого он не сможет отка-

заться. В обмен он должен будет отдать магию в день Солнечного затмения. Ему станет ясно, что здесь его уважать не будут. Выучит необходимые действия, и каждый получит то, что хочет.

В передаче магии была одна загвоздка. Ее можно было передать только в случае смерти ее носителя, либо во время Солнечного затмения. Ближайшее затмение должно было состояться через шесть недель, и именно в этот день Мэй и готовилась получить пламенную руну Ораса. Но по глупой случайности магия перешла к бескрылому, и теперь – пусть и без официальной коронации – королем стал он.

Мэй покачала головой:

– Так просто не получится. Я своими глазами видела, как с ним обращаются тарросцы. Он их лидер, они его слушаются.

Лорд Кэроуэлл рассмеялся:

– Какое нам дело до тарросцев? Это просто кучка никчемного отребья.

Как всегда, князь с длинными, заплетенными в косу волосами знал все лучше всех.

Лебединый лорд встал на сторону Мэй:

– По закону он новый король. Что мы можем ему предложить? На данный момент это он как раз обладает тем, что мы хотим вернуть. Как из такой позиции вести переговоры?

– На данный момент он все еще находится под нашим надзором. В полномочия он вступит только после Солнечного затмения, – бросила мать Мэй. – До этого времени он не мо-

жет ничем управлять.

– Вот и будем пока держать его под замком, а ваша дочь пусть обучает его, чтобы он смог передать магию, – предложил лорд Саргол и разгладил свой оливковозеленый сюртук с блестящей серебряной застёжкой.

Остальные с ним согласились, и так задание Мэй стало официальным. В ближайшее время ей придется провести много часов с бескрылым, и она вовсе не была уверена, что ей нравится эта перспектива.

– А пока поищем, как на него можно надавить, чтобы не вздумал оставить магию себе. Уязвимые места есть у всех. В том числе и у него. Осталось только найти, – сказал дед Риза, чем вызвал всеобщее одобрение.

* * *

На следующее утро Мэй приземлилась перед строго охраняемой дверью бескрылого. Там ее встретил пепельный воитель, спасенный бескрылым от жар-света. С угрюмым видом он опирался о топор, рукоять которого доходила ему до пояса. Караулом, как правило, занимались гвардейцы, членам элитного отряда подобные задания не поручали. Но, видимо, командир посчитал, что охранять обладающего магией Солнца бескрылого должны самые надежные пепельные воители.

Мэй резко постучала в дверь:

– Вы проснулись?

– Зависит от того, все ли вы мне принесли. – Голос у бескрылого был заспанный.

Она ответила утвердительно и оглянулась на слугу, удерживающего в руках большую корзину, в которую были уложены все затребованные предметы.

С другой стороны раздалось гроыхание, и через несколько секунд бескрылый открыл дверь.

– Добро пожаловать в мою чудесную клетку. – Он сделал шаг назад.

Мэй просунула ногу в дверь, чтобы открыть ее еще шире, и в лицо ей ударил омерзительный запах.

– Чем тут так воняет?

– Вот этим. – Бескрылый поднял круглую банку и открыл крышку. – Вашим целителям стоит придумать рецепты получше. Это просто невыносимо.

Но Мэй уже не слушала его, поскольку ее вниманием полностью завладела руна, пылающая у него на лбу. Словно потоки лавы, отдельные разветвления символа владыки сливались в мерцающее пламя, достающее почти до самых корней его волос.

– Так вы собираетесь заходить или нет? – спросил он чуть более нетерпеливо.

Мэй потребовалась вся сила воли, чтобы оторвать взгляд от светящейся руны.

«Солнечный Боже, храни нас», – пронеслось у нее в го-

лове, когда она вошла в комнату. Занавески были сорваны, мебель сдвинута со своих мест и расставлена в случайном порядке, а снятые с крючков картины стояли, прислоненные к стенке.

Слуга поставил корзину на кресло и поспешно удалился, оставляя Мэй наедине с бескрылым.

Тот не спеша подошел, с любопытством заглянул в корзину и вынул миску.

– Вы что-нибудь сюда подмешали? – Он скептически осмотрел смесь из семян, зерен и воды, ежедневно потребляемую в бедных кварталах.

– Разумеется, нет.

– Отлично, тогда попробуйте первой. – Он протянул Мэй миску и ложку, которую нашел тут же в корзине. – Если откажетесь, наш разговор окончен.

Янтарные глаза с солнечно-желтым ободком вокруг черных зрачков, какие бывают только у хищных птиц, уставились прямо на нее и следили за каждой ее реакцией.

– Боюсь, вы не в том положении, чтобы выдвигать новые требования.

Мэй невозмутимо проигнорировала столовый прибор. Риз был прав. Она больше не будет пасовать перед ним, потому что времени на эти бессмысленные игры у нее нет.

– Ах, так? Без меня вы окажетесь в безвыходном положении, неужели вы об этом уже позабыли?

Бескрылому хватило наглости сунуть ложку ей под нос.

– Ни в коем случае, но я настоятельно рекомендую вам сотрудничать со мной. Вы ведь наверняка помните маленький предмет медного цвета, который был спрятан в потайном кармане вашего пальто? – Она сделала театральную паузу и внимательно посмотрела на бескрылого. Тот не изменился в лице. – Ключ с недостающим кусочком.

По-прежнему никакой реакции.

– Если вы не станете сотрудничать, то, к сожалению, я буду вынуждена лично бросить эту штуку в огонь.

Разыгрывая невинность, она опустила глаза, всеми фибрами души надеясь, что ее предположение было верно, и бескрылый не разразится сейчас громким смехом.

Мэй снова подняла взгляд и с удовольствием отметила ошеломление в его золотистых глазах. Он направил на Мэй ложку, словно оружие, и угрожающе шагнул к ней. Его рубашка слегка натянулась на груди, и она просто не могла не заметить игру мускулов под одеждой.

– Где ключ? Покажите мне его.

Несмотря на то, что он был почти на голову выше Мэй и ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза, она не отступила.

– Разумеется, он не здесь. Я его хорошо спрятала.

Не мог же он считать ее такой непроходимой тупицей, чтобы добровольно отдать ему свой единственный козырь?

– Если будете вести себя сговорчиво, то получите свой ключик назад.

Вообще, к шантажу Мэй предпочитала не прибегать, но в данном случае цель оправдывала средства. По просьбе Мэй пальто выудили из мусора. Она тщательно его осмотрела и, помимо отмычек и ножа, обнаружила в искусно запрятанном потайном кармане ключ. Единственный предмет, который явно будет непросто возместить. Поэтому использовать против бескрылого она решила именно его.

Его взгляд помрачнел.

– Я научусь тому, что вы требуете. – В его голосе проскользнула нотка похвалы, прежде чем он стал более угрюмым. – Но, как только мы с этим закончим, вы отдадите мне ключ. Или же у нас возникнет серьезная проблема. – Он еще на шаг приблизился и посмотрел на нее сверху вниз. – И поверьте мне, этого вы не хотите.

– Это угроза?

Мэй подумала о проклятии бескрылых, вызывающем у крылатых выпадение перьев, о других жутких историях, которые она не раз слышала, и у нее по спине пробежал озноб.

– Нет. – Уголки его рта скривились в опасной, хищной улыбке. – Обещание.

Луан

Он так и знал. Слишком уж самоуверенно она держалась – без туза в рукаве так себя не ведут. Да и ему никогда ничего не давалось просто, так отчего же судьбе и сейчас не начать

чинить ему препятствия? И все равно он не жалел о том, что попытался вернуть ключ через принцессу. В глубине души Луан был даже немного впечатлен ее сообразительностью.

От мысли, что ключ находится у нее в руках, ему было немного не по себе, но на данный момент это была не главная его проблема. В конце концов, он разыщет его и украдет в тот момент, когда она меньше всего будет этого ожидать.

Он бы с удовольствием приступил к поискам прямо сейчас, к тому же вонючая паста таки возымела эффект, и его плечо уже полностью зажило. Только вот магия отбирала все его силы.

– Раз мы все прояснили, можем начинать.

С этими словами она развернулась и элегантно обогнула омерзительный приставной столик, не зацепившись за него ни одним пером. Наверное, хотела поскорее увеличить дистанцию между ними. Что ж, это его обрадовало. Хорошо, что она не стала его недооценивать.

– Начинать что?

Луан бросил ложку и миску обратно в корзину. Есть ему не хотелось, и уж точно не зерновую похлебку.

– Тренировку, разумеется. Или вы думаете, мы будем сидеть и сложа руки наблюдать, как вам становится все хуже?

– Я чувствую себя великолепно, – солгал он.

Головная боль опять усилилась, и он чувствовал себя таким изнеможенным, словно несколько суток не смыкал глаз. Но он скорее язык себе откусит, чем признается в этом

ей.

Он небрежно прислонился спиной к стене и, скрестив руки на груди, наблюдал за тем, как она подошла к шкафу и вытащила из-за его стенки две подушки. Луан устроил в комнате настоящий погром, пока разыскивал тайники, из которых могла вестись прослушка. Никогда не знаешь, кто подслушивает, а Луан предпочитал быть наготове. Передвинутая со своих мест и хаотично расставленная мебель усугубляла царивший здесь беспорядок. И кому-то все это придётся убрать – бедолаге камердинеру, или даже целой бригаде рабочих. Но Луан уж точно не собирался здесь прибираться.

Принцесса, кинув ему подушку, которую он ловким движением поймал, одной ногой, обутой в сапог до колена, отодвинула в сторону сундук, и бросила свою подушку на пол. Она расправила крылья и, подняв их, опустилась на мягкое сиденье и скрестила ноги. Сидеть на полу, не надламывая перья, было непросто, но ей это удавалось легко.

– Садитесь. – Она указала на подушку.

Луан не двинулся с места.

– Не забывайте про свой ключ, мой король. – На ее лице было написано невыносимое самодовольство.

Луану захотелось оскалиться. Он терпеть не мог, когда им командуют. Она же изображала из себя начальницу, но в этой игре ей не выиграть. Все же он опустился на свободное место между диваном и комодом. Она еще увидит, что из этого выйдет.

– Тренировка заключается в том, чтобы сидеть без дела? – задорно спросил он.

– Почти. Мы будем медитировать и делать дыхательные упражнения.

Луан чуть не подавился собственной слюной.

– Это шутка?

– Нет. В последние столетия все короли этим занимались. Это помогает замедлить пульс и расслабить мускулы. В результате магия лучше течет.

Звучало логично и вместе с тем абсурдно.

– Найдите удобную позу и закройте глаза.

Он нехотя послушался, потому что, к сожалению, она была права. Он должен научиться сдерживать жар, если не хотел сгореть.

– Сделайте глубокий вдох. В течение хотя бы трех секунд. А затем выдыхайте через рот так, чтобы выдох был в два раза длиннее вдоха. – Принцесса глубоко вдохнула и медленно выдохнула. – А теперь вы, – потребовала она.

Под ее критическим взглядом Луан закрыл глаза и повторил за ней, чувствуя себя при этом крайне глупо. К счастью, тут не было Дакса, ястреб точно покотился бы со смеху.

– Как долго мы должны это делать?

– До тех пор, пока вы не почувствуете магию и не научитесь ее улавливать.

Луан застонал. Это может растянуться на дни, а то и недели. Если только его не прикончит жар, он точно помрет со

скуки.

Мэй

Тренировка прошла ужасно. Бескрылый не только не воспринимал ее всерьез, но даже вида не делал, что старается.

Мэй была рада, что на сегодня с этим покончено. Она вертела в руках ключ, раздумывая о том, почему он так важен бескрылому. Наверное, он от какого-то особого замка, если ради него прилагались такие усилия. Вопрос только: от какого. В поисках ответа Мэй полетела к своему дяде и сейчас стояла у двери его дома.

Свободной рукой она схватилась за дверной молоток, имеющий форму дятла, и ударила его клювом по металлу. Странно, что антикварная лавка Таллона была закрыта в этот вечерний час.

Возможно, он отправился за новыми вещицами к ныряльщикам за сокровищами. Некоторые элидорцы – из тех, кто, несмотря на крылья, умел хорошо плавать и нырять, регулярно предавались поискам старинных украшений, монет, жемчуга и полезных ископаемых в бушующих водах, над которыми парил город. Даже спустя две тысячи лет там все еще можно было найти настоящие сокровища, и жители Элидора были просто без ума от этих древних находок.

Мэй снова постучала, и где-то в глубине лавки загромыhalo. Сквозь дверное окошко она увидела спешащего к ней

Таллона. Когда он отворил дверь, Мэй чуть не ахнула. Его черные волосы неопрятно свисали на лоб, рубашка наполовину выбилась из-под брюк, и выглядел он таким усталым, словно неделю не спал. Мать с ума бы сошла, если бы увидела своего брата в таком состоянии. Безупречность была ее основным жизненным принципом, и она требовала ее от всех членов семьи – и от дальней кузины, и от пятиюродного брата.

– Я совсем не ожидал тебя увидеть, – сказал Таллон вместо приветствия.

Мэй уже давненько не навещала его, и ее начали донимать угрызения совести.

– Извини, что я без предупреждения.

– Ничего страшного, – ответил он с улыбкой, от которой в уголках рта образовались ямочки. Они были глубже, чем раньше, и Мэй показалось, что в его глазах промелькнула легкая грусть.

Он жестом пригласил ее войти и, как только Мэй протиснулась мимо него, снова запер дверь.

Внутри антикварной лавки царил привычный беспорядок. Дядя провел Мэй мимо нескольких географических карт, античных статуй и полок, заставленных графинами, кувшинами и всякой другой посудой. Рядом с подзорными трубами на стенах висело бесчисленное множество странного оружия. Посреди комнаты высилась огромная каменная голова. Вообще, чего в лавке Таллона только не было: и ложки с дыр-

кой посредине, и металлические головные уборы, и дощечки с вырезанными на них загадочными знаками.

– Ты раздобыл новые маски? – с любопытством спросила она, оглядываясь по сторонам.

Иногда ныряльщики находили филигранные маски из древних времен. В большинстве случаев они изображали животных, которых в Элидоре уже давно не существовало, и Мэй знала их лишь по картинкам из книг. В парящем городе было мало места, поэтому многие виды животных вымерли. Оставшихся, таких как енотов, зайцев или сурикатов, в основном держали в качестве домашних питомцев.

– Всего пару недель назад, – ответил он, указывая на стену позади каменной головы, у которой вместо рта и носа оказался утиный клюв.

Мэй прошла мимо головы и полюбовалась изображением слона, уши которого были отделаны розовыми жемчужинами. Рядом висели медные маски лисы и сокола. Она протянула руку к последней и осторожно провела пальцами по объемному рисунку перьев, выгравированному по металлу. Птицы считались в Элидоре священными животными. Того, кто помял птице хоть перышко, ожидало суровое наказание.

– Я так слышал, семейные дела процветают.

Таллон возник рядом с Мэй. В его руках дымились два стакана, источающие сладкий аромат клювоягодного чая. Мэй взяла один из них и сделала глоток.

Ее мать не только занимала место в совете, но и возглав-

ляла самый востребованный модный дом города, который до победы Мэй на Играх богов был не более чем крохотной портняжной мастерской.

– Я так понимаю, она довольна. В последнее время она практически не вмешивается в мои дела.

Странно. Обычно мать пыталась контролировать все. Мэй задумчиво изучала маску медведя. Отношения между ее матерью и Таллоном были натянутые, это ни для кого не было секретом. Вранова леди сердилась, когда Мэй бывала у него в гостях, и нередко заваливала дочь тренировками, чтобы предотвратить эти визиты. Поэтому, как правило, Мэй приходила сюда тайно вместе с Ризом, чтобы посмотреть новейшие сокровища.

– Ты что, начал жалеть, что отошел от семейных дел? – спросила она дядю и лукаво подмигнула.

Он был старше врановой леди и должен был стать следующим небесным князем, но по собственной воле отказался.

Таллон от души рассмеялся и тоже сделал глоток.

– Ни разу. Меня ведь никогда не интересовала власть, да и так ладить с аристократами, как твоя мать, я бы никогда не смог. – Он посмотрел в окно, за которым двое летных учителей пытались усмирить школьный класс. – Но ты ведь явно не о своей матери пришла беседовать.

Таллон прошел мимо рояля в уголок, где стояли три кресла. Обивка на них до того пестрела заплатками, что уже невозможно было угадать их первоначальный цвет.

– Что привело тебя сюда?

Мэй, последовав за ним, уселась и поставила стакан с чаем на низкий столик. Из сумки, висевшей на поясе и дополнительно прикрепленной ремнем к бедру, чтобы не мешаться во время полета, она осторожно достала ключ.

– Ты когда-нибудь видел нечто подобное? – Она протянула его Таллону.

Тот внимательно осмотрел ключ, попробовал на зуб и постучал им по столу. Мэй заметила, что лицо его при этом сильно сморщилось и приобрело нездоровый серый оттенок. Но спрашивать его о самочувствии она не стала – он терпеть не мог этот вопрос и всегда говорил, что на него никто и никогда не отвечает честно.

– Думается мне, это часть старинного ключа, родом еще из тех времен, когда Элидор стоял на земле. К этой нужно добавить, наверное, еще одну или две части. Тогда ключ можно будет использовать.

Вот уже почти две тысячи лет их город парит над водными потоками, которые, согласно легендам, разверзлись во время последней битвы. Считается, что Боги высвободили тогда слишком много силы и не смогли с ней справиться, и вместе со своими подданными поплатились за это жизнями. Лишь Солнечному Орлу удалось уберечь свой народ от этой участи.

– Ты не знаешь, к какому замку он подходит? – спросила Мэй.

– Нет. Но, если хочешь, попытаюсь разведать.

Поразмыслив с минуту, разумно ли выпускать ключ из рук, Мэй решила, что да. Она может доверять Таллону, и вполне вероятно, что у него ключ будет в большей безопасности, чем во дворце.

Глава 7. Мэй

– Вы боитесь, что матрас вас съест? – спросила Мэй, увидев, что бескрылый со своими подушкой и одеялом, свернувшись калачиком, лежит на полу.

– Он слишком мягкий, – проворчал он.

Мэй раздвинула занавески, за которыми виднелись розовые утренние облака. Сама она уже час как вылезла из постели, чтобы полетать наперегонки с воспоминаниями об отце.

– Хватит валяться. У нас сегодня много дел.

Она посмотрела на него сверху вниз. Его волосы растрепались, линии пламенной руны слабо пульсировали.

– Дайте угадаю. Будем сидеть как истуканы и дышать, как и все предыдущие дни? – Он натянул на голову одеяло. – Дайте лучше поспать.

Мэй закатила глаза. Она любила как можно раньше разбираться с важными делами и категорически не понимала леженок. Если до обеда валяться в постели, полдня потеряешь. Для Мэй это было невыносимо. К тому же они с бескрылым практически не продвигались вперед, а потому она решила начинать занятия пораньше.

– Ни в коем случае.

Она схватила одеяло за нижний край и потянула на себя. Бескрылый крепко держал его, вцепившись так, словно это был спасательный круг.

– Неужто можно так обращаться с королем?

– Если он спит на полу, то конечно.

Мэй потянула сильнее и рывком выдернула одеяло из его хватки.

– Эй! – запротестовал он. – А если бы я был голый?

Мэй невозмутимо швырнула завоеванную добычу на кровать.

– Тогда мне повезло. Этого зрелища я бы не перенесла.

Бескрылый издал неопределенный звук – то ли давил смешок, то ли возглас протеста, после чего сел и пробормотал что-то нечленораздельное. В этот момент с его ладони слетела золотисто-желтая искра: скользнула в воздухе и приземлилась на подушку прямо рядом с ним.

Не теряя времени, Мэй наступила на нее носком сапога, чтобы не дать ей проесть материя и поджечь хлопковую набивку. Это был дурной знак, свидетельствовавший о плохом состоянии бескрылого, хоть он и пытался это скрыть.

Бескрылый сперва уставился на свою руку, а затем – на безобразную подпалину, с края которой все еще поднималась тонкая струйка дыма.

– Как видите, сейчас самое время. – Мэй прикусила нижнюю губу.

– А что с этим поделать?

Он провел указательным пальцем по своей ладони, словно ожидая обнаружить там волдыри от ожога, но кожа оставалась неповрежденной. Для такого искры были недостаточно сильны, но это вовсе не означало, что они не были опасны.

– Продолжим заниматься.

Она бросила многозначительный взгляд на подушку, от которой, словно безмолвное предупреждение, пахнуло подгорелым шелком. Лишь мизерная демонстрация того ужаса, который их ждет, если он так и не сумеет взять магию под контроль.

– Давайте начнем прямо сейчас. Позавтракать сможете во время перерыва.

– Прекрасно.

Голос бескрылого звучал совсем не воодушевленно. Его щеки пылали, глаза блестели, а трехдневная щетина придавала ему грозный вид.

– А можно выпустить больше магии за раз? – Он с интересом разглядывал бурые края подпалины.

Мэй нервно преступила с ноги на ногу. На некоторые вопросы она предпочитала ему пока не отвечать.

– Иногда, – туманно ответила она. – Но это опасно. Если вы не чувствуете магию, если не можете ее контролировать, она словно обретает собственную волю и становится не менее непредсказуемой, чем жар-свет.

Мэй подошла к дивану, взяла самую большую подушку

и села на нее на некотором расстоянии от него. Достаточно далеко, чтобы его искры не долетали до ее крыльев, и достаточно близко, чтобы успеть их потушить.

– Триста лет назад король Паллон чуть не поднял на воздух часть Крестьянского квартала и себя заодно. Его жизнь несколько недель висела на волоске, а вместе с ней – дальнейшее существование города.

Перед мысленным взором Мэй возникло кратерообразное углубление в вышеупомянутом квартале, где с тех самых пор так ничего и не выросло.

– Поэтому мы должны продолжать. А там будь что будет. – Она сглотнула и посмотрела в сторону.

Мимо окна, привлекая ее внимание, пролетел стражник с серыми крыльями. Он задержался у окна несколько дольше, чем следовало бы, хотя и не мог снаружи увидеть того, что делается внутри. Бескрылый тоже его заметил, но, видимо, не придавал никакого значения, а лишь, к удивлению Мэй, безропотно покорился своей судьбе и закрыл глаза.

Ей следовало бы радоваться этому обстоятельству, но вместо этого в ней проснулось подозрение, которое так и не отпустило ее – даже много спустя, когда она присоединилась к пепельным воителям, чтобы самой потренироваться.

Луан

Луан больше не мог сидеть без дела. Его кожа неприятно

зудела, словно магия силилась прогрызть себе путь наружу. Появившиеся на предплечьях маленькие пятнышки за прошедшие часы распространились по туловищу и ногам. Лишь благодаря немыслимому усилию воли ему удавалось не чесать покрасневшие места ногтями. От каждого прикосновения становилось только хуже. Вместе с тем в нем нарастало беспокойство.

– Так что там со дворцом? – спросил он пепельную востительницу, которая вновь сидела на подушке и проводила свои так называемые упражнения.

Она медленно открыла глаза, словно вопрос вызывал в ней раздражение.

– А что с ним должно быть?

– Ну теперь это мой родной дом. Может, пора уже провести для меня экскурсию? Не находите, принцесса?

Она невольно сморщила нос, как и всякий раз, когда он называл ее принцессой.

Но даже это его сегодня не радовало. Он хотел выбраться из своей комнаты, подышать свежим воздухом, хотел приключений – пусть даже самого маленького. От этого ему бы наверняка полегчало.

– И? Как там насчет экскурсии? – нетерпеливо спросил он.

– Пока вы не сделаете успехов, совет ни за что на это не согласится.

– А при чем тут совет? Я ваш король. Моя воля – закон. Искры, словно падающие звезды, посыпались на пол, при-

земляясь на ковер, вернее, на то, что от него осталось. Луан быстро потушил их рукой, но запах горелого волокна все равно быстро распространился по комнате.

Пепельная воительница указала на ближайшее к ней выжженное пятно.

– Сейчас вы представляете угрозу как для себя самого, так и для всех окружающих. Пока это не изменится, вы останетесь здесь.

Он сверкнул на нее глазами.

– Вы не можете вечно держать меня взаперти.

– Я и не собираюсь.

Этим словам Луан поверил. Наверняка она планировала удерживать его ровно до тех пор, пока они с советом не найдут способ его усмирить. Это их обычная тактика против бунтовщиков, которые пытались улучшить жизнь нижних слоев населения.

– А что произойдет, если я просто выйду?

Он поднялся и демонстративно сделал пару шагов по направлению к двери.

Принцесса невозмутимо осталась сидеть.

– Стражники вас не пропустят, а пробиться в таком состоянии вы не сможете.

Луан мысленно выругался. Он знал, что она права. Разумеется, за прошедшие дни он предпринимал попытки тайно покинуть комнату, но отбирающая много сил магия снова и снова нарушала его планы.

Его лоб начал гореть.

– Я не могу целыми днями напролет сидеть без дела и пялиться в стены.

– Вам следует тренироваться, чтобы мы наконец-то сдвинулись с мертвой точки.

Она скрестила руки на груди.

– Тренироваться. – Он произнес это слово так, словно это была плохая шутка. В нем закипал непереносимый жар.

Он вдруг почувствовал себя так, как когда мать спрятала его ото всех за толстыми стенами. Один, запертый под замком ради своей же безопасности.

Его пульс участился. Он не вынесет этого еще раз. Его взгляд затравленно метнулся к дивану, к двери в гардеробную, а затем – к смехотворно маленькому столику, служившему подставкой для вазы.

– Каково бы вам было, если бы вам запретили летать?

Она тоже встала.

– Мне бы это не понравилось, но это не меняет нашей задачи, которая...

Он был не в состоянии ее слушать: у него вдруг возникло такое чувство, будто вокруг его шеи обвилились сильные пальцы и сжимают, сжимают все крепче, не давая дышать.

Он начал задыхаться и, шатаясь, ухватился за комод. Казалось, будто комната стала быстро уменьшаться, сужаться вокруг него. Стены. Везде стены. Преграды. Барьеры. Непреодолимые, невыносимые, как это давление, разрывающее его

изнутри. Он судорожно пытался схватить ртом воздух, протолкнуть кислород в легкие.

Пепельная воительница что-то сказала, но он не разобрал ее слов. Жар усиливался, пламенем горел в его венах, и вдруг внутри него что-то взорвалось. Вырвалось из него ослепительно ярким лучом и полетело в пепельную воительницу. Она отреагировала молниеносно: резко бросилась в сторону, уворачиваясь от удара магии. Тот угодил в диван и, мгновенно испепелив его, врезался в стену.

Тотчас охватившее его внутреннее давление начало слабеть, давая ему возможность дышать. Луан жадно втянул воздух в легкие. Кружение стало замедляться, пока все снова не пришло в норму.

– Вот что происходит, когда вы не соблюдаете осторожность, – продемонстрировала ему пепельная воительница.

Наклонив крылья вперед, она тушила тлеющие огоньки, опалившие ее маховые перья.

Кровь по-прежнему шумела у него в ушах, но в тело вернулась сила, и ему удавалось держаться прямо без опоры.

– Чуть не задел.

Он ведь чуть было не спалил принцессу. Только теперь Луан это осознал.

– Чуть не задел? – Ее голос поднялся на две октавы, и ему показалось, что она вот-вот набросится на него. – А в следующий раз какой-нибудь дом взлетит на воздух! Или вообще кого-нибудь укокошите!

В воздухе у стены висели хлопья пепла. Сама же стена выглядела так, словно какой-то великан треснул по ней кулаком. Обои сгорели, штукатурка под ними обвалилась, и даже глиняные кирпичи потрескались.

– Знаю.

Слегка покачиваясь на ногах, он подошел к ней, чтобы потушить последний источник дыма.

– Не прикасайтесь.

Она глянула на него с такой злостью, что Луан невольно поднял руки в защитном жесте.

– Я просто хотел помочь.

– Уж спасибо, обойдусь.

Она сама потушила тлеющее перышко, а затем оставила в покое свои крылья, обгоревшие края которых нельзя было не заметить.

Луан уселся на подлокотник кресла. Магия оказалась опасней, чем он предполагал. Ему стало совестно: все это время он почти не напрягался и в душе смеялся над ее предостережениями. И все же он не собирался брать всю вину на себя.

– Вы должны понять, что я больше не вынесу скуки.

С бледным лицом она заправила прядь волос за ухо, и Луан заметил, как дрожат ее пальцы.

– Возможно, нам следует подойти к делу по-другому, – наконец сказала она. – Вы в любой момент можете взорваться. Пока вы в таком состоянии, ради общей безопасности вы

должны оставаться здесь.

Луан считал совсем по-другому. Как раз из-за того, что она держит его взаперти, все и зашло так далеко. Но не успел он возразить, как она продолжила:

– Но я могу распорядиться, чтобы вам что-нибудь принесли, чтобы вам не скучно было в одиночестве.

Она отвела взгляд от тонких трещин, протянувшихся из пораженного места на стене.

Удивленный ее предложением, он задумался.

– От книг я бы не отказался. И от шахмат.

Ее брови вздернулись вверх.

– Вы играете в шахматы?

– Сейчас уже реже. Но в детстве я часами играл камушками на полу.

Она недоверчиво посмотрела на него.

– Ведь не у всех столько денег, сколько у вас, – резко добавил он, не совсем понимая, зачем вообще рассказал ей об этом.

– Это наверняка можно устроить. – Вопреки ожиданиям, в ее голосе не было насмешки. – Я ведь в ответе за вас и не хочу, чтобы вы ненароком подорвали половину дворца.

– Так почему вы не поручите это задание кому-то другому? Разве вам по чину иметь дело с кем-то вроде меня?

Она скривила лицо и встала.

– Король Орас обучал меня в течение пяти лет. Никто лучше меня с этим не справится.

Скромность явно была не из числа ее добродетелей, но Луану грех было жаловаться, ведь он чуть было не отправил ее на тот свет.

* * *

После неожиданного выброса магии у Луана почти прошла головная боль, усталость как рукой сняло, и жар отступил. Искры время от времени так и падали на пол, но стали куда реже.

Принцесса сдержала слово, и ему принесли шахматную доску, фигуры и даже несколько книг, которых он еще не читал. Одна лежала раскрытой на кровати и ждала его.

Но прежде, чем вновь погрузиться в историю, он выглянул в окно, разглядывая пролетающих мимо обитателей замка. Подозрительного стражника, недавно заглянувшего в окно, видно не было. Зато на некотором расстоянии от окна проплыли придворные дамы в ярких платьях, старательно вытягивая шеи, словно в надежде хоть мельком взглянуть на него.

Луан отвернулся и взял в руки банку со зловонной пастой. В стражнике он увидел своего переодетого друга, правда, с тех пор он больше не появлялся, и Луан уже начинал сомневаться, не привиделось ли ему. Возможно, вдобавок ко всему магия еще и вызывала галлюцинации, или же просто спекла ему мозги.

Луан как раз натирал свой заживающий ожог, когда дверь

открылась, и легкий порыв воздуха коснулся его оголенной спины. Должно быть, это камердинер, который каждый день приносил ему пищу и тут же снова выскальзывал за дверь.

– Поставьте где-нибудь, – сказал он, не поднимая взгляд и игнорируя лязг посуды.

– Приказам бескрылых я не подчиняюсь.

Луан развернулся. Липовый слуга с грохотом опустил поднос на низкий столик, пуская при этом поток супа на многострадальный ковер.

– Кое-кто тут, похоже, плохо учился в школе для прислуги.

Луан поставил банку с вонючей пастой на кровать и обтер руку о штаны.

– Школа? А кому она нужна?

Ястреб в обличье зимородка обернулся. На губах его играла улыбка. Дакс выкрасил перья в голубой, напялил парик со светлыми волосами и платье слуги, которое едва заметно тянуло ему в груди. И не отличишь от робкого камердинера.

Луан сделал три быстрых шага через комнату и встал рядом с Даксом.

– Почему так долго?

– Так ты встречаешь своего спасителя? – Переодетый ястреб скорчил обиженную рожицу, а затем его взгляд остановился на руне Луана. Он мрачно осмотрел ее. – Если ты полагаешь, что я теперь буду величать тебя «ваше королевское величество», то не дожدهшься.

– В этом нет необходимости. – Луан пренебрежительно махнул рукой. – Вполне сойдет «ваша неповторимость».

Их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу.

– У блондинчика завтра, возможно, будет болеть голова. Попробуй на него не орать, – сказал Дакс, изображая невинность.

И Луана вдруг охватила такая легкость, какой он не испытывал с тех самых пор, как оказался во дворце. Как радостно было видеть друга, на которого можно положиться.

Они с Даксом не только жили под одной крышей, но и вместе держали контору по торговле тайнами. Каждый тарросец мог обратиться к ним и всего за несколько пинассов разрешить свои проблемы. Иногда они разыскивали украденные предметы, шпионили за горожанами или копались в их прошлом, выискивая маленькие темные секретки.

– Долго не могу оставаться, а то эти два болвана что-нибудь заподозрят.

Дакс пренебрежительно указал на дверь, и Луан с благодарностью положил руку ему на плечо.

– Я жду не дождусь, когда ты наконец вернешься. Без тебя в Тарросе скука смертная. За исключением парочки новых лиц, которые у нас внезапно объявились и ходят расспрашивают, о чем им знать не положено. Предлагают вознаграждения за информацию. – Он закатил прозрачно-голубые глаза. – Но ты не волнуйся, у меня все под контролем.

Луан очень даже хорошо мог себе представить, как Дакс

наводит шпионов на ложный след. Мастер иллюзий, он в мгновение ока мог преобразиться в кого угодно.

Ястреб опустил голос до шепота, чтобы его точно не услышали снаружи.

– Если надо тебя отсюда вытащить, ты только скажи. Бунтовщики готовы.

Луан, на мгновенье задумавшись, глянул на стену. Пепельная воительница распорядилась, чтобы поставили новый диван, а поверх дыры в стене повесили картину, на которой посреди цветов стоял надгробный памятник.

Сюжет, по мнению Луана, мрачноватый, но вот послание за ним скрывалось недвусмысленное.

Предложение Дакса звучало более чем заманчиво, но Луан не мог его принять. Пока что.

– Я должен остаться здесь. Без пепельной воительницы магия меня прикончит, – признался он, повернувшись к ястребу.

Как ни тяжело далось Луану это осознание, но в данный момент у него не было другого выбора. Если только он не хотел, чтобы кто-нибудь всерьез пострадал. К тому же он еще не вернул свой ключ.

Дакс поджал губы:

– И что же нам делать? Не будем же мы сидеть сложа руки и ждать, что предпримет совет.

Разумеется, нет. – У Луана было достаточно времени, чтобы обдумать дальнейшие действия. Теперь, когда к нему вер-

нулась сила и расширила его возможности, он не позволит им пропасть даром. – Есть у меня одна идея. Тебе понравится.

Глава 8. Мэй

– Тебе надо быть осторожнее.

Риз в ужасе смотрел на опаленные перья Мэй. К счастью, их оказалось не так много, как она сперва подумала, но страх не покидал ее, хотя со времени инцидента прошло уже несколько дней.

Мэй беспокойно поерзала на стуле в кабинете Риза. – Это не так просто сделать. Я сижу на пороховой бочке.

– Все так плохо?

Риз, опершись локтями о стол, снова бросил взгляд на ее крылья, и по лицу его пробежала тень раздражения. – Он начал стараться с тех пор, как сжег диван.

– Стараться он и до этого был обязан. Ты проинформировала совет?

Мэй кивнула. Она предпочла бы не сообщать совету дурных вестей, но скрыть инцидент не представлялось возможным, а рисковать их доверием она не хотела.

Риз бросил встревоженный взгляд на дверь, словно опасаясь, чтобы кто-нибудь не вошел.

– Напряжение растет. Мы так и не нашли рычагов воздей-

ствия на бескрылого, – понизив голос, сказал он.

Мэй знала об этом, поэтому и преуменьшила в своих описаниях инцидент с выбросом магии. Не хотела, чтобы кто-то подумал, будто она не справляется с порученной ей задачей.

– И ситуация в городе не лучше, – добавил он.

Так Мэй и думала – не зря же на его столе штабелями громоздились папки с докладами.

– Снова бунтовщики? – спросила она.

Эта группа упрямцев уже который год подстрекает население и сеет раздор.

Риз кивнул, плотно сжав губы:

– Я-то думал, что вот-вот найду их логово. Что я буквально в одном шаге. – Он показал двумя пальцами тонюсенькое расстояние. – Но нет. Мой информатор заставил меня ползать по канализационным шахтам, а потом просто исчез. – Риз одарил папки мрачным взглядом, словно это была их вина. – Горожане боятся новой атаки жар-света. Бунтовщики пользуются этой паникой, вербуют новых членов и поднимают крестьян против аристократов. Гвардейцы только и заняты тем, что разнимают стычки.

Мэй даже представлять не хотела, как выглядели ослепительно белые крылья Риза после этой вылазки, и спрашивать не стала. За внешним видом своих крыльев Риз следил самым тщательным образом – у дам они пользовались большой популярностью.

– Не понимаю, как Орас мог допустить такую серьезную

ошибку. Теперь все перевернулось с ног на голову. – Риз потерял нижнюю губу.

Мэй и сама задавалась этим вопросом и каждый раз приходила к одному и тому же выводу.

– Высвобождение магии из тела требует полного контроля и сложных мыслительных процессов. Вероятно, ему не хватило сил, чтобы правильно провести ритуал.

Перед ее мысленным взором вновь пронеслись пожелтевшая кожа Ораса и его хрупкое тело в ее объятиях. В груди Мэй болезненно сжалось.

– Надеюсь, ты права, – сказал Риз.

– Он бы никогда не доверил судьбу города бескрылому. Добровольно – никогда.

– Я этого и не утверждал. – Он поднял бровь, и по спине Мэй пробежал холодок.

– Ты имеешь в виду... – Она не осмелилась произнести это вслух.

– Было бы желание, а способ найдется. Возможно, мы просто его еще не знаем.

Мэй стало плохо. До этого она не допускала такой возможности, предположив, что Орас просто совершил ошибку.

Она вытащила шахматную фигуру, которую все время носила с собой.

– Он дал мне ее перед смертью.

Поднявшись, Риз подошел к Мэй и нагнулся над ее ладонью.

– Король, – удивленно сказал он. – Не ферзь, не королева.

Мэй провела большим пальцем по крошечной короне, и у нее зародилось подозрение.

– А что, если Орас предчувствовал, что кто-то хочет украсть у него магию? – Ее голос дрожал.

Риз скрестил руки:

– Отбрасывать эту вероятность нельзя.

Она крепче сжала фигурку и подумала о данном Орасу обещании. Она была уверена, что он говорил об атаках жар-светов и обычных проблемах горожан, но, возможно, она должна защитить город не только от этого, но и от бескрылого.

* * *

Мэй заметила, что прилетела к своим палатам, только приземлившись на взлетную площадку перед ними.

Погруженная глубоко в свои мысли, она вошла, приблизилась к своему уютному креслу и замерла как вкопанная. Стул, который обычно стоял напротив кровати, теперь подпирал спинкой дверь в ванную.

– Что за...

Ее пульс участился, и она нащупала кинжал на поясе, осматриваясь. Наре подобное в голову не придет, значит, в ее комнате побывал посторонний. Или все еще находился здесь.

Тихо, словно весенний ветерок, она подкралась к бархатным занавескам и раздвинула их одну за другой, чтобы удостовериться, что за ними никто ее не прячется. Заглянула под кровать, бросила взгляд в шкаф и приблизилась к двери.

Кто-то возмущенно ворчал себе под нос. Мэй сразу узнала голос и быстро отодвинула стул в сторону, чтобы открыть дверь. Ее камеристка Нара, сидевшая на краю ванной, поспешно вскочила.

Морщины на ее лице казались глубже, собранные в пучок волосы слегка растрепались. Она вся дрожала.

– Какое счастье, что вы здесь, – прошептала она и бросилась в объятия Мэй.

– Что случилось? – Мэй мягко отстранилась от старушки, которая уже много лет заботилась о ней.

– Я собиралась приготовить вам ванну, как вдруг дверь захлопнулась, и я уже не смогла ее открыть. – Камеристка нервно теребила рукава, и ее взгляд метался вокруг. – Я слышала шаги. Слышала, как выдвигаются ящики, как скрипят дверцы шкафа. Кто-то был здесь и что-то искал, я в этом абсолютно уверена.

Мэй снова осмотрелась во второй раз, по-прежнему сжимая кинжал в руке, готовая защищаться.

Она не увидела никого ни за креслом, ни в тених остальной мебели. Но зато обнаружила посреди ковра маленькое, едва заметное пятнышко.

Подпалину.

Бескрылый находился под строгой охраной в другой части дворца. Не может быть, чтобы он сумел незамеченным пробраться аж до ее палат и не вызвать переполох.

Или все же сумел?

Что, если ему удалось выбраться, и теперь он ищет ключ?

Она оставила Нару, пересекла покои и обнаружила еще одно пятно перед гардеробной.

Следуя мрачному предчувствию, Мэй распахнула дверь.

Бескрылый стоял рядом с бордово-красным шелковым платьем и плавным движением повернулся к ней.

– Принцесса, какая неожиданность – встретить вас здесь.

Все ящики были выдвинуты, а дверцы шкафов – настежь распахнуты.

Она растерянно уставилась на черную кружевную сорочку, болтавшуюся на его указательном пальце.

– Вы роетесь в моем нижнем белье?

– До этого я еще не дошел. – Уголки его рта лукаво поднялись вверх, и он бросил ей почти невесомую вещицу. – Но эту штуку неправильно рассортировали. Она лежала среди чулок.

Она поймала сорочку, швырнула ее в ближайший ящик и пихнула его локтем так, что он с громким грохотом закрылся.

– Что вы здесь делаете? – негодуяще прорычала она.

– Я просто хотел немного осмотреться. – Он указал на обшитое жемчугом платье с глубоким декольте. – Не могли бы

вы надеть что-то подобное на тренировку? Цветное пойдет вам куда больше, чем этот унылый наряд.

Его взгляд бесцеремонно скользнул по ее темнокоричневым сапогам, черным штанам и облегающему корсажу.

Ей так и захотелось дать ему пощечину. К великому огорчению своей матери, Мэй предпочитала темные цвета и упорно отказывалась носить ее творения сочной и яркой расцветки. Никто не смел указывать Мэй, как ей одеваться.

И уж точно не он.

– Если вы ищете ключ, то вынуждена вас разочаровать, – ядовито бросила Мэй.

Бескрылый печально вздохнул:

– Этого я и боялся. Но попробовать стоило.

Он протиснулся мимо нее – ей даже пришлось уклониться в сторону, чтобы он не задел ее крылья – и как ни в чем не бывало вышел в центр комнаты.

Кипя от ярости, Мэй стремительно последовала за ним и как раз услышала, как Нара, пронзительно вскрикнув, вскочила со стула и выбежала из комнаты.

– Как вы сюда попали?

– Через дверь.

Она сделала глубокий вдох и медленно выпустила воздух.

– Вы знаете, что я имею в виду.

Бескрылый рассмеялся:

– Вы всерьез думали, что пара стражников может меня остановить?

– Разве вы забыли, что произошло на днях?

Она никак не могла понять, как ему удалось пробраться мимо охранников, пересечь полдворца и проникнуть в ее палаты. Незамеченным. Не подняв тревогу.

– Нет. И мне очень жаль. Но мне надо было хоть немного размяться. А потом я подумал, раз уж я здесь, могу заодно и осмотреться. – Он ухмыльнулся и повалился в ее любимое кресло, задев при этом фигуру на шахматной доске.

Если бы Мэй обладала магией, из нее бы наверняка посыпался фонтан искр. Бескрылый доводил ее до белого каления.

– Мы сейчас же возвращаемся в ваши покои, иначе я уже сегодня брошу ключ в огонь. Или в потоки, – прошипела она, всерьез собираясь полететь к Таллону и привести свою угрозу в действие.

– Какая же вы зануда, принцесса.

Он неторопливо поднялся и побрел к выходу.

– Эй! – Мэй последовала за ним. – Вы же не собираетесь карабкаться вниз по башне?

Он не обратил на нее внимания. Не колеблясь ни секунды, он перемахнул через край взлетной площадки и так быстро полез вниз по стене, что ей пришлось поспешить, чтобы догнать его.

– Я бы послала за портшезом для вас, – бросила она, поравнявшись с ним.

Бескрылый жалостливо глянул на нее.

– В этом нет необходимости. Я уже большой мальчик.

Он прыгнул на землю, пересек коридор южного крыла и промчался мимо двух стражников, которые в ужасе уставились ему вслед. Затем важно прошествовал мимо группы придворных, у которых глаза на лоб полезли.

– Откуда вы так хорошо знаете дорогу?

– Я знаю все пути. Это часть моей профессии.

С его указательного пальца сорвалась искра, и Мэй еле успела уклониться от нее.

Он целеустремленно свернул и вступил в холл, ведущий к его личным покоям. Стражники у двери пришли в ужас, увидев, как бескрылый в сопровождении Мэй появился из-за угла.

– Что... я... как... – пролепетал более высокий стражник. На лице у второго тоже было написано полное недоумение.

– Позже поговорим, – прошипела Мэй им обоим. Она намеревалась выяснить, кто тут недоглядел.

Бескрылый размашистым движением открыл дверь, переступил порог, а затем вальяжно повернулся к ней с таким видом, словно вся эта ситуация доставляла ему огромную радость.

– Теперь вы довольны, принцесса?

Мэй была категорически недовольна. Его побег наверняка принесет ей проблемы. Но, по крайней мере, сейчас он был там, где ему и следовало находиться.

– Больше никогда так не делайте. – Она схватилась за руч-

ку двери.

– К сожалению, не могу этого обещать.

Его глаза довольно сверкали, и она быстро закрыла дверь, пока не растеряла свои хорошие манеры.

Глава 9. Мэй

Новость о том, что короля Луана в первый раз видели во дворце, распространилась стремительно как лесной пожар. Уже через пару часов ушей Мэй достигли самые разнообразные пересказы того, что якобы наблюдали придворные. Одни утверждали, будто бескрылый тащил на плече драгоценности из королевской сокровищницы. Другие рассказывали, что застукали его в компрометирующей ситуации с бывшей престолонаследницей, третьи же пускали слух, что видели его за торговлей тайнами придворных.

Ни Мэй, ни лордов эти плодившиеся слухи отнюдь не радовали. К тому же на следующее утро в «Клювестиях» появилась статья, приукрашенная множеством новых подробностей, и лишь подлила масла в огонь. Чтобы побег не повторился, члены совета предусмотрительно поручили поставить на окна бескрылого стальные решетки.

– Это просто напрасная трата времени, – пренебрежительно отозвался он о решетках.

Как ему в принципе удалось покинуть палаты, до сих пор оставалось загадкой. Стражники по-прежнему утверждали,

что ничего не видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.